

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

Стешин Егор Александрович

**ПОТОКИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по образовательной программе подготовки

бакалавров

по направлению 38.03.01 «Экономика»

«Мировая экономика»

г. Владивосток
2018

Автор работы Е.А. Гуськова
(подпись)

« 15 » июня 2018 г.

Консультант (если имеется)

_____
(подпись) _____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

Руководитель ВКР канд.экон.наук, доцент
(должность, ученое звание)

Федоров Федоров И.В.
(подпись) (Ф.И.О)

« 15 » июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой _____

Секретарь ГЭК (для ВКР)

_____
(подпись) _____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой мировой экономики,
канд. экон. наук

Кравченко А.А. Кравченко
(подпись) (Ф.И.О)

« 14 » июня 2018 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента _____

Стешина Егора Александровича

(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) 38.03.01 Экономика, профиль «Мировая экономика»

_____ группа Б1401амб

на тему Потоки прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации мировой экономики

Руководитель ВКР канд. экон. наук., доцент, И.В. Федоров

(ученая степень, ученое звание, и. о. фамилия)

Дата защиты ВКР « 30 » июня 2018 г.

1. Объем работы: количество страниц 68 ; таблиц 13 ; рисунков 6 .
2. Цель и задачи дипломного исследования:

Целью Выпускной квалификационной работой является исследование потоков ПИИ в условиях глобализации мировой экономики

1. рассмотреть понятие международного разделения труда;
2. исследовать неравномерность экономического развития стран и развития транспортной инфраструктуры;
3. провести анализ территориальных и отраслевых направлений ПИИ;
4. рассмотреть либерализацию инвестиционного климата;
5. определить тенденции ПИИ;

3. Актуальность, теоретическая, практическая значимость темы исследования:

*В настоящее время импорт ПИИ в мире почти не связан с освоением капиталовложений
Вопросы трансформации ПИИ в капиталовложения практически не рассматриваются.*

*Тема ВКР Стешина Е.А представляется весьма актуальной. Дипломное исследование
Стешина Егора Александровича имеет определённую практическую значимость*

4. Соответствие содержания работы заданию (полное и неполное): полное

5. Основные достоинства и недостатки ВКР:

К числу достоинств ВКР Стешина Е.А. относится выверенный и детальный анализ в пункте 2.1, основным недостатком Стешина Е.А. является некоторая затянутость в пункте 1.3

---

6. Степень самостоятельности и способности дипломника к исследовательской работе:

Дипломник Стешин Е.А. проявил некоторую степень самостоятельности и в принципе способен к исследовательской работе

---

7. Оценка деятельности студента в период выполнения дипломной работы:

Студент Стешин Е.А. выполнял замечания и указания руководителя. Стешин Е.А. может после напоминаний написать и оформить соответствующий раздел дипломной работы.

---

8. Достоинство и недостатки оформления текстовой части, графического, демонстрационного, иллюстративного, компьютерного и информационного материала. Соответствие его оформления требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам:

Оформление ВКР Стешина Е.А. в целом соответствует требованиям ГОСТ, образовательными научными стандартами.

Уровень оригинальности текста выпускной квалификационной работы –

9. Целесообразность и возможность внедрения результатов дипломного исследования:

Дипломное исследование Стешина Е.А. нуждается в тщательном изучении на предмет возможности внедрения ее результатов в учебный процесс.

Заключение: заслуживает оценки «хорошо» и присвоения соответствующей квалификации.

Руководитель ВКР канд.экон.наук, доцент
(должность, уч. звание)

Федоров
(подпись)

И.В. Федоров
(и.о.ф)

«15» июня 2018 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу

студенту Стешину Егору Александровичу

группы Б1401амб

(фамилия, имя, отчество)

на тему: Прямые иностранные инвестиции в условиях глобализации мировой экономики

Вопросы, подлежащие разработке (исследованию):

1. рассмотреть понятие международного разделения труда;
2. исследовать неравномерность экономического развития стран и развития транспортной инфраструктуры;
3. провести анализ территориальных и отраслевых направлений ПИИ;
4. рассмотреть либерализацию инвестиционного климата;
5. определить тенденции ПИИ;

Основные источники информации и прочее, используемые для разработки темы:
монографии, учебники, учебные пособия, научная периодика, Интернет-ресурсы.

Срок представления работы «15» июня 2018г.

Дата выдачи задания «14» октября 2017г.

Руководитель ВКР канд.экон.наук, доцент
(должность, уч. звание)

Федоров
(подпись)

И.В. Федоров
(и.о.ф)

Задание получил

Е.А. Стешин
(подпись)

Е.А. Стешин
(и.о.ф)

Оглавление

Введение.....	3
1 Роль и место ПИИ в мировом хозяйстве	6
1.1 Международное разделение труда.....	6
1.2 Природно-ресурсный потенциал.....	11
1.3 Неравномерность экономического развития стран и развития транспортной инфраструктуры	16
2 Современное состояние импорта и экспорта ПИИ	27
2.1 Территориальные и отраслевые направления ПИИ.....	27
2.2 Либерализация инвестиционного климата	41
2.3 Тенденции ПИИ в России.....	48
Заключение	59
Список использованных источников	63

Введение

Глобализация мировых экономических отношений ведет к диверсификации форм и направлений международной конкуренции, методов борьбы за владение и контроль над технологическими, трудовыми, интеллектуальными, природными и инвестиционными ресурсами. Все большее значение приобретает формирование оптимальной структуры экономики с преобладанием в ней доли услуг, наукоемкой и высокотехнологичной продукции. В контексте глобализации страны, которые активно участвуют в международном научно-техническом и обмене информацией, развивают инфраструктуру, высококвалифицированную рабочую силу, что обеспечивается наличием достаточного капитала в странах и его свободным движением.

Финансовая глобализация требует пересмотра существующей системы теоретических и практических знаний о функционировании мировой экономики с точки зрения международных потоков капитала в форме инвестиций. Следовательно, вопрос о месте и роли России на мировом рынке прямых иностранных инвестиций имеет первостепенное значение и предопределяет важность для дальнейшего устойчивого и сбалансированного роста национальной экономики, для улучшения которой важно определить уровень, условия, формы и способы интеграции страны в мировую экономику и международный рынок капитала.

Общепризнанно, что только высокие темпы роста экономики государства и доходов на душу населения могут обеспечить сохранение социально-политической стабильности в стране. В то же время можно обеспечить рост валового внутреннего продукта и дохода на душу населения путем привлечения прямых иностранных инвестиций в структурную реорганизацию экономики страны.

Таким образом, вышеперечисленные факты делают актуальным для изучения методологический аспект прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в

условиях глобализации мировой экономики.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование потоков ПИИ в условиях глобализации мировой экономики.

Исходя из вышеназванной цели в работе были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотреть понятие международного разделения труда;
- выявить природно–ресурсный потенциал;
- исследовать неравномерность экономического развития стран и развития транспортной инфраструктуры;
- провести анализ территориальных и отраслевых направлений ПИИ;
- рассмотреть либерализацию инвестиционного климата;
- определить тенденции ПИИ в России.

Объектом исследования являются международные потоки прямых инвестиций.

Предметом исследования являются экономические отношения и противоречия, возникающие при осуществлении ПИИ в условиях глобализации мировой экономики.

Методологической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, изучающих проблемы экономического развития мирового хозяйства.

Задачи, поставленные в работе решались с использованием системного подхода, теоретических и эмпирических методов научного познания: восхождения «от абстрактного к конкретному, исторического и логического, анализа и синтеза, индукции и дедукции, наблюдения, сравнения, анализа и синтеза.

Информационной базой исследования явились справочные издания, международных организаций – Международного валютного фонда, Всемирного Банка, Всемирной торговой организации, Конференции ООН по торговле и развитию, ОЭСР, и других, материалы государственных органов по регулированию регионального развития в зарубежных странах, данные

статистики Банка России, ФТС России, Федеральной службы государственной статистики РФ, аналитические материалы Министерства экономического развития РФ.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав основной части, заключения и списка использованных источников.

1 Роль и место ПИИ в мировом хозяйстве

1.1 Международное разделение труда

Обострение конкуренции на мировых рынках и ограниченная ресурсная база обуславливают необходимость поиска оптимальных путей опережающего роста на основе принципиально новых технологий, определяющих долгосрочные тенденции в эволюции мировой экономической системы. Международные экономические отношения относятся к одной из наиболее интенсивно развивающихся отраслей экономической жизни общества. Еще со времен древности между странами стали устанавливаться связи международных экономических отношений, носивших неустойчивый характер, а соответственно и степень влияния на хозяйственную жизнь разных стран была не существенна. Однако международное разделение труда (МРТ) как основа этих связей прослеживалась уже тогда, в процессах обмена странами в большей части продуктами, не производившимися у них, получение которых возможно было только из-за границы. Страны уже тогда видели возможность с помощью внешних связей решать внутренние проблемы государства [3, с.86].

Со временем связи приобрели в различных странах все более устойчивый характер и заняли их в процессах производства все больше места, также стали известны процессы интернационализации и высшей ее стадии—глобализации.

В мировой экономике, именно интернационализацию хозяйственной жизни можно определить как создание на основе МРТ устойчивых всесторонних отношений.

Процесс углубления международных экономических отношений, а соответственно и МРТ зависят как от естественных (демографических, географических и т.д.), так и от приобретенных (технологических, природных и т.д.), социальных, политических, этнических, нравственно-правовых факторов [28, с.42].

Углубление и переход к высшим типам МРТ определяют международные экономические отношения, а именно их возможности, роль и перспективы.

Практические все формы и составные направления международных экономических отношений охватывают ряд основных сфер мирового хозяйства:

- движение капитала и рабочей силы;
- международная торговля;
- обмен научно-техническими результатами;
- международная специализация производства и научно-технических работ;
- кредитные, валютно–финансовые и информационные связи между странами [4, с.114].

Исходя из вышесказанного, можно определить МРТ, как наивысшую степень развития территориального разделения труда между государствами-участниками, основывающейся на экономически выгодной и устойчивой специализации стран по производству и последующему обмену определенных видов продукции и услуг между ними.

Каждая страна–участник этого процесса находит выгоду от участия в нем, т.е. экономический интерес, так как результатом международного разделения труда являются повышение эффективности производства и рост производительности труда.

Принято выделять несколько исторических этапов становления международного разделения труда:

- период натурального хозяйства. Разделение труда носило неустойчивый характер, обмен товарами происходил редко, так как товарно-денежные отношения практически не развиты, разделение труда носило неустойчивый характер, обмен товарами происходил редко (изначально между племенами и первобытными общинами, а с появлением первых государств стала зарождаться международная торговля);
- период формирования мирового рынка. Интенсивное развитие международного разделения труда началось после перехода к машинному производству. Мировые хозяйственные связи сводились к товарообмену только в сфере обращения, однако эти связи утрачивают вторичный характер с

процессом роста зависимости процесса внутреннего производства стран от мировых связей страны;

– период постепенного преобразования мирового рынка в мировое хозяйство [22, с.89].

Развитие миграции капитала и рабочей силы способствует тому, что международное разделение труда все в большей степени проявляет себя на основе единичного разделения труда, через формирование устойчивых международных производственных связей, а не только при помощи международного обмена [23, с.102].

На данном этапе с появлением транснациональных корпораций мировое хозяйство представляет собой систему не только взаимосвязанных национальных хозяйств, но и систему транснациональных хозяйственных образований;

Современный период становления МРТ характеризуется глобализацией, другими словами всеобщей взаимозависимостью стран, их экономик на базе информационных и коммуникационных технологий в рамках единой системы общественно-экономических и политических связей. Изменения в сфере производства составляют основу глобализации, а через специализацию и кооперацию труда во всемирном масштабе достигаются изменения в производстве.

Международная специализация (специализируясь на выпуске одних товаров, для производства которых у страны имеются определенные конкурентные преимущества, она одновременно предпочитает покупать за рубежом другие необходимые товары, являющиеся предметом специализации других стран) и международное кооперирование (это совместная деятельность предприятий нескольких стран, не утрачивающих свою хозяйственную самостоятельность по разработке, производству и сбыту товаров и услуг) являются основными направлениями углубления международного разделения труда.

Мировая экономика на современном этапе при всей своей

противоречивости и сложности выступает целостной системой, в основу которой положено всемирное разделение труда, имеющее перспективу только на углубление.

От каждой страны на мировой рынок поступают товары, внутренние затраты на производства которых ниже мировых, а ввозятся товары, внутренние затраты на производства которых выше мировых. В соответствии с законами мирового рынка товары, представленные на мировом рынке, участвуют в установке мировых цен и обмениваются в необходимых пропорциях.

Выделяют следующие виды МРТ:

Общее – разделение труда между крупными сферами материального и нематериального производства (промышленность, транспорт, сельское хозяйство, связь). С ним связано деление стран на индустриальные, сырьевые и аграрные.

Частное – разделение труда внутри крупных сфер по отраслям производства (тяжелая и легкая промышленность, скотоводство и земледелие). С данным видом связана предметная специализация, специализация фирм на определенных отраслях производства и видах продукции.

Единичное – разделение труда внутри одного предприятия при изготовлении отдельных деталей продукции. Под предприятием в данном случае понимают весь цикл создания готового товара. Единичное и частное разделение труда осуществляются в рамках единых транснациональных корпораций, действующих одновременно в разных странах [37, с.496].

В соответствии с вышеизложенным, можно отметить следующие принципы МРТ:

– учет пропорций экономического развития отдельных стран в системе мирового хозяйства;

– сочетание международной специализации и комплексного развития национальных экономических систем различных стран при наиболее полном использовании ресурсов (природных, материальных и трудовых);

- обеспечение высокой эффективности разделения труда за счет быстрых темпов роста производства в каждой стране при минимальных затратах;

- преодоление исторически сложившихся различий касательно уровня экономического развития отдельных стран.

С помощью следующих факторов МРТ занимает одну из важнейших ступень развития между странами общественного территориального разделения труда:

- государственная национальная политика, определяющая характер производства и потребления;

- государственная протекционистская политика по защите внутреннего рынка от притока иностранных, более конкурентоспособных товаров;

- наличие сравнительных преимуществ (способности производить товар по более низкой стоимости);

- уровень технического развития национального производства;

- уровень концентрации производства (наличие крупной промышленности, массового производства, ориентация на внешний рынок);

- уровень квалификации рабочей силы;

- уровень проведения научных исследований;

- доля импортной продукции в стране и т.д. [41, с.174].

МРТ играет все более важную роль в осуществлении процессов расширенного воспроизводства в странах мира, обеспечивает взаимосвязь этих процессов, формирует соответствующие международные масштабы в отраслевом и территориально-территориальном аспектах из-за их преимуществ:

- получение каждой страной существенного экономического выигрыша;

- сокращение затрат на производство продукции;

- увеличение объема прибыли;

- удовлетворение потребностей населения с наименьшими.

Среди актуальных тенденций в системе МРТ следует выделить такие как

сдвиг в сторону наукоемких производств, увеличение масштабов международных обменов (экспорта и импорта), расширение объемов производственной кооперации, сдвиг в сторону узкоспециализированной и мелкосерийной продукции, вовлечение в кооперацию всех звеньев производственной цепи, переход от модели «одно государство – один рынок» к модели «множество государств – один рынок», стремление всех стран (развитых и развивающихся) на основе максимального использования своих ресурсов в ходе конкурентной борьбы найти оптимальное место для экономики своей страны в мировом процессе воспроизводства и постоянно расширять свою нишу [43, с.68].

В документах, принятых ООН, признается, что МРТ и международные экономические отношения могут формироваться только под влиянием законов о конкуренции, а не спонтанно, поскольку автоматический рыночный механизм не может обеспечить рациональное развитие и использование ресурсов на глобальном масштабе.

Таким образом, рассмотрев параметры МРТ, можно сказать, что отношения, возникающие в результате разделения труда между странами, могут быть построены на использовании их доступных природных ресурсов, способности поступать на внешний продовольственный рынок через благоприятные климатические условия, используя благоприятное географическое положение и инфраструктуру.

1.2 Природно-ресурсный потенциал

Природно–ресурсный потенциал определяется совокупностью всех видов природных ресурсов, которые в настоящее время известны и используются в производстве. Значение тех или других ресурсов, а также масштабы их использования варьируются в зависимости от степени развития промышленности и степени их потребления. В результате формируются крупные промышленные центры и экономические районы для развития крупных источников сырья.

Таким образом, потенциал природных ресурсов влияет на территориальное и функциональное разделение труда, его рыночную специализацию, определяет вектор экономического развития страны и ее регионов и темпы этого развития [50, с.59].

Важнейшим источником энергии в мировом промышленном развитии на протяжении более 100 лет является нефть, на ее долю приходится 33,1% мирового потребления энергии. По состоянию на 1 января 2018 г. менее 80% доказанных запасов нефти приходится на восемь стран. Если Россия находится на восьмом месте по запасам, то она находится на втором месте после Саудовской Аравии по добыче (Таблица 1).

Таблица 1 – Добыча нефти крупнейшими странами-производителями, тыс. барр в день, 1993–2017 гг.

№ п/п	Страна	1993	2003	2016	2017	% от мировой добычи на 2017 г.
1	Саудовская Аравия	8962	10141	11635	11525	13,29
2	Российская Федерация	7119	8602	10643	10788	12,44
3	США	8583	7362	8892	10003	11,53
4	Китай	2892	3406	4155	4180	4,82
5	Канада	2189	3003	3740	3948	4,55
6	ОАЭ	2443	2722	3399	3646	4,20
7	Иран	3712	4002	3751	3558	4,10
8	Ирак	455	1344	3116	3141	3,62
9	Кувейт	1945	2370	3165	3126	3,60
10	Мексика	3115	3795	2911	2875	3,31

Источник: [33]

Анализ данных показывает, что на Ближнем Востоке доминирующая роль приходится в добыче и поставках нефти на мировых рынках. Кроме того, регион имеет самый большой нефтяной резерв (около 50% разведанных запасов мира), который продлится почти 100 лет производства, не считая тех областей, которые еще не разработаны, что позволяет этим странам иметь абсолютные преимущества в добыча нефти на мировом рынке.

За последнее десятилетие потребление нефти ежегодно увеличивалось. В

течение 2017 г. крупнейшими потребителями являются США – 19,1% мировой добычи нефти, быстрорастущий Китай потребляет 12,1%, Япония – 5%, Канада – 2,5%, Австралия – 1,1%. Резкое увеличение использования нефти в Южной Корее и Индии (соответственно 2,6% и 4,6%). Россия – 3,7% мировой добычи нефти [33].

Следует отметить, что Россия сохраняет лидирующие позиции на мировом рынке в экспорте нефти и нефтепродуктов, но есть значительное отставание в объеме ее переработки, которая в настоящее время ниже, чем было в Советском Союзе, что указывает на низкое использование полного потенциала и медленные темпы обновления основных фондов. Амортизация основных средств на российских НПЗ достигает до 80% за период 2017 г. [24, с.223].

Вторым важнейшим ресурсом на мировом рынке является природный газ, который не имеет много преимуществ по сравнению с нефтью, но продукты переработки которых дают сырье для различных отраслей промышленности.

Основными потребителями природного газа на мировом рынке являются страны ЕС, большинство из которых имеют ограниченные запасы или вообще не имеют их (Таблица 2).

Таблица 2 – Потребление газа регионами мира в 1993-2017 гг., млн т н.э.

Регион	1993	2003	2016	2017	% от мировой добычи на 2017 г.
Всего по Европе и Евразии	851,4	948,2	974,3	958,3	31,70
Страны Северной Америки	629,9	709,5	819,2	838,6	27,80
Азиатско-Тихоокеанский регион	168,2	315,3	564,4	575,2	19,00
Ближний Восток	99,3	208	371,6	385,5	12,80
Страны Центральной Америки	58,3	96,1	146,1	151,8	5,00
Африка	38,3	67,3	110,7	111,0	3,70
Всего по миру	1845,4	2344,5	2986,3	3020,4	100,00

Источник: [33]

На газовом рынке из-за специфики его транспортировки конечным пользователям также существует множество конфликтов в сфере влияния и контроля над газопроводом вплоть до серьезных политических разногласий, что нашло свое отражение в строительстве южного потока, который должен был предоставить газ странам ЕС.

Уголь также является одним из важнейших ресурсов для развития экономики. Безусловными лидерами в разведанных запасах угля являются США, Россия и Китай, имеющие в своем арсенале более 50% мировых запасов разведанных месторождений. Основными игроками на мировом рынке производства и поставки этого ресурса на мировой рынок являются Китай и США (Таблица 3).

Таблица 3 – Производство угля крупнейшими странами мира, 1993–2017 гг., млн т

Регион	1993	2003	2016	2017	% от мировой добычи на 2017 г.
Китай	1150,7	1834,9	3645,0	3680,0	47,4
США	857,7	972,3	922,1	892,6	12,9
Австралия	228,1	349,6	452,8	478,0	6,9
Индонезия	27,6	114,3	386,0	421,0	6,7
Россия	305,9	276,7	356,1	347,1	4,3
Индия	263,2	375,4	606,5	605,1	5,9
Южная Африка	182,3	237,9	258,3	256,7	3,7
Казахстан	111,9	84,9	115,7	114,7	1,5
Польша	198,6	163,8	144,1	142,9	1,5
Колумбия	21,7	50,0	89,0	85,5	1,4
Украина	115,7	80,2	88,2	88,2	1,2
Германия	279,7	204,9	196,2	190,3	1,1
Канада	69,0	62,6	67,1	69,5	0,9
Всего по миру	4396,0	5312,3	7893,3	7896,4	95,4

Источник: [33]

Потребление энергоресурсов всеми странами ежегодно увеличивается из-за возникающих особенностей перерабатывающей промышленности и появления новых отраслей, которые используют энергетические ресурсы в своем производстве. Уголь как источник энергии активно используется в США, на долю которого приходится 50% мирового производства, в Китае около 12%, потребление угля в Индии и Японии растет, но снижается в Западной и

Восточной Европе, включая Россию. Аналитики прогнозируют увеличение спроса на некоторые виды топлива и потребление электроэнергии и первичной энергии [33].

Ожидается, что запасы природных ресурсов, имеющихся в резерве, и сохранение темпов их потребления через несколько десятилетий будут исчерпаны, а человечество начнет ощущать нехватку основного органического мазута. Одной из таких глобальных проблем экономического развития являются ограниченные ресурсы. Сокращение резервов невозобновляемых топливно–энергетических ресурсов требует дальнейшего развития альтернативных источников энергии и рационального использования существующих.

На современном этапе специфика развития промышленности и экономики отдельных стран и мировой экономики в целом в значительной степени определяется тем, насколько удовлетворены их потребности в сырье. Поскольку практически во всех отраслях материального производства основным веществом производства является сырье, которое либо потребляется в виде вспомогательных материалов, либо обеспечивает поток самого производственного процесса. Несмотря на то, что страны вступили в постиндустриальную стадию экономического развития, наблюдается снижение спроса на материалы и сырье в пользу роста национального продукта доли отраслей, производящих информационные и информационные продукты, однако на масштаб мировой экономики роль сырьевого фактора остается очень значительным.

Таким образом, первым направлением в решении глобальной проблемы человечества исчерпаемости природных ресурсов является снижение энергоемкости и повышение эффективности их использования, что можно решить путем экономии энергоресурсов, использования энергосберегающих технологий и вторичных ресурсов более широко. Второе направление – альтернативные источники энергии, экологически чистые, такие как ветер, геотермальная вода, солнечная энергия, которые в настоящее время не

используются, особенно в отечественной практике. И, наконец, третье направление, которое также позволяет реализовать первые два, – это усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь, поскольку осуществление деятельности в рамках рационального использования ресурсной базы страны требует значительных финансовых, трудовых и организационных издержек. С этой целью государство обладает мощными рычагами для использования бюджетных, кредитных, финансовых, таможенных и других эффективных последствий для производства и потребления ресурсов.

1.3 Неравномерность экономического развития стран и развития транспортной инфраструктуры

Начало XXI века стало периодом стабильного роста для многих стран и для мировой экономики в целом. Опережающие темпы роста позволили ряду развивающихся стран во главе с Китаем и Индией существенно улучшить свое экономическое положение. Во время «великой рецессии» 2009 г. падение ВВП (по ППС) развитых стран достигло – 3,4%, а ВВП развивающихся экономик снизился до 2,8% (с 5,8% в 2008 г.). После кризиса темпы роста экономик обеих групп стран снизились. Это объясняется замедлением роста в ключевых странах: темпы прироста в Китае сократились с 10,6% в 2010 г. до 6,8% в 2017 г., в Индии – с 10,3% до 6,7%, в ЕС – с 2,5% до 2,1%. Темп прироста мировой экономики в 2017 г. остался примерно на уровне 2016 г. и составил +3,6% (экономический рост в развитых странах был равен +2,2%, а в развивающихся +4,4%). В среднесрочной перспективе ожидается некоторое ускорение роста мировой экономики до 3,8% в 2021–2022 гг. за счет развивающихся стран (особенно Индии, стран АСЕАН, Ближнего Востока и Латинской Америки), темпы прироста ВВП которых с 2020 года могут превысить 5%.

ВВП по ППС на душу населения – наиболее удобный инструмент оценки неравенства между странами. Существует несколько возможных измерений достигнутого странами уровня развития помимо ВВП на душу населения.

Например, в мировой литературе становится популярным «индекс счастья», который базируется на данных опросов и определяет «уровень счастья» представителей разных опросных групп (и стран). Безусловно, такие дополнительные инструменты имеют право на обсуждение, но скорее для стран, уже достигших достаточно высокого уровня развития (ВВП по ППС на душу населения которых превышает 25 тыс долл./чел.).

ВВП по ППС (паритету покупательной способности) в целом отражает не только выпуск, но и уровень дохода и цен в стране, поэтому и является более подходящей мерой для межстранового анализа, чем ВВП в долларах по официальному валютному курсу. Курс по ППС в целом существенно менее волатилен по сравнению с валютными курсами. ВВП по ППС также учитывает неторгуемые на международном рынке товары и услуги. Поэтому данный показатель является одним из наиболее подходящих для сопоставления и измерения неравномерности развития [9]. Одной из особенностей ВВП по ППС на душу населения является то, что разрыв в значениях показателя между самыми богатыми и беднейшими странами сокращается в соответствии с обменными курсами по ППС (хотя в целом и остается значительным). Значения ВВП по ППС на душу населения для некоторых стран могут быть завышены или занижены относительно ВВП в долларах США в зависимости от курса по ППС. Так, официальные курсы национальных валют всех стран БРИКС выше их курсов по ППС, причем в 1992–2016 годах разрыв только увеличивался (Таблица 4).

Таблица 4 – Динамика курса национальных валют, 1992-2016 гг.

	1992		2000		2008		2016	
	ед. за 1 долл. США	офиц. вал. курс	ед. за 1 долл. США	офиц. вал. курс	ед. за 1 долл. США	офиц. вал. курс	ед. за 1 долл. США	офиц. вал. курс
Бразилия	0,001	0,002	0,8	1,8	1,2	1,8	2,0	3,5
Китай	1,8	5,5	2,7	8,3	3,2	6,9	3,5	6,6
Индия	6,8	25,9	10,1	44,9	12,5	43,5	17,5	67,2
Россия	0,02	1,0	7,3	28,1	14,3	24,9	23,7	67,1
ЮАР	1,6	2,9	2,7	6,9	4,1	8,3	5,9	14,7

Источник: [34]

В 1992–2016 гг. ВВП мира по ППС вырос в 2,3 раза в постоянных ценах, ВВП на душу населения за этот период увеличился на 70% (с 8,9 до 15,1 тыс. долл. 2011 г.), поскольку население мира выросло на треть (+1,9 млрд чел.), в основном за счет прироста в развивающихся странах (Таблица 5).

Таблица 5 – Динамика мирового населения, ВМП и размера ВМП на душу населения (по ППС), 1992–2016 гг.

Показатели	1992	2000	2008	2016
Население, млрд. чел.	5,5	6,1	6,8	7,4
Среднедушевой ВМП по ППС мира, тыс. межд. долл. 2011 года	8,9	10,3	12,9	15,1
Доля стран с ВМП на душу по ППС ниже 3,9 тыс. долл., %	39,3	34,2	27,5	26,4
Доля стран с ВМП на душу по ППС выше 25,4 тыс. долл., %	15,7	20,2	24,2	23,6

Источник: [34]

За счет роста душевого ВМП мира к 2016 г. доля бедных стран – с показателем меньше 3,9 тыс. долл./чел. – в общем числе стран сократилась с 39,3% до 26,4%. При этом доля богатых стран (выше 25,4 тыс. долл. на душу населения) выросла за этот период с 15,7% до 23,6%.

Опережающие темпы роста экономики развивающихся стран привели к тому, что в 2008 г. ВМП по ППС развивающихся стран превысил аналогичный показатель развитых стран, составив 42,7 трлн долл. (40,8 трлн долл. у развитых стран. В ближайшие годы развивающиеся страны, по оценкам МВФ, будут расти быстрее, причем разрыв в темпах прироста будет увеличиваться: с 1,9 п.п. в 2015 г. (4,0% у развивающихся стран против 2,1% у развитых) до 3,4 п.п. в 2022 г. (5,0% у развивающихся стран против 1,6% у развитых).

В ближайшие годы развивающиеся страны, по оценкам МВФ, будут расти быстрее, причем разрыв в темпах прироста будет увеличиваться: с 1,9 п.п. в 2015 г. (4,0% у развивающихся стран против 2,1% у развитых) до 3,4 п.п. в 2022 г. (5,0% у развивающихся стран против 1,6% у развитых) [16].

Явная и увеличивающаяся разница размеров ВВП развивающихся стран в текущих долларах США и международных долларах объясняется тем, что паритетный курс у развивающихся стран занижен относительно

среднегодового официального. Разница в размерах ВВП в текущих долларах США (по текущим курсам валют) развитых и развивающихся стран росла в 1990–2007 гг. и составляла 24–25 трлн долл. США в 2004–2008 гг. Разрыв начал сокращаться в 2007 г., однако в 2017 г. (16,7 трлн долл. США) он по-прежнему превышал разницу в 1990 г. (13,2 трлн долл. США). Разница ВВП на душу населения между ведущими и более бедными странами за 1992–2016 гг. заметно увеличилась.

Динамика неравномерности развития мира за относительно благополучный период 1992–2008 гг. и недавние более трудные 2008–2016 гг. была различной (Таблица 6).

Таблица 6 – Распределение стран по кластерам по ВВП на душу населения (по ППС), тыс. долл., 1992–2016 гг.

Год	Показатели		Значения показателей для кластера						
			№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7
1992	Границы	Нижняя	25,0	15,0	10,0	5,0	2,3	1,3	-
		Верхняя	-	25,0	15,0	10,0	5,0	2,3	1,3
	Число стран		26	16	22	38	31	24	18
	Среднее		42,1	20,2	12,0	7,2	3,2	1,7	0,9
2000	Границы	Нижняя	29,0	17,4	11,6	5,8	2,7	1,5	-
		Верхняя	-	29,0	17,4	11,6	5,8	2,7	1,5
	Число стран		30	15	17	39	31	20	23
	Среднее		45,7	22,2	14,1	8,5	3,9	2,1	1,1
2008	Границы	Нижняя	36,1	21,7	14,4	7,2	3,3	1,9	-
		Верхняя	-	36,1	21,7	14,4	7,2	3,3	1,9
	Число стран		28	21	20	37	26	18	25
	Среднее		53,5	28,2	17,3	10,5	5,0	2,7	1,3
2016	Границы	Нижняя	42,3	25,4	16,9	8,5	3,9	2,2	-
		Верхняя	-	42,3	25,4	16,9	8,5	3,9	2,2
	Число стран		21	24	18	38	32	18	24
	Среднее		58,2	32,4	21,8	13,3	6,4	3,1	1,5

Источник: [34]

Дистанция по ВВП по ППС между ведущими и более бедными странами возрастает. Разумеется, успехи экономического роста Китая и Индии существенно изменили картину мира, переместив огромную массу жителей этих двух стран вверх по мировой шкале материального достатка и существенно сократив за последние десятилетия общую бедность в мире.

Для анализа неравномерности развития стран мира взяты данные по 175 странам на базе оценок Всемирного банка ВВП по ППС стран мира в ценах 2011 г. [9].

Разбивка стран на кластеры 4 сделана на базе максимизации расстояний между центрами кластеров на 1992 г. Этот год был выбран стартовым для того, чтобы республики бывшего СССР уже были отдельно представлены в таблице 5. Кластерный подход дает представление о распределении стран по уровню развития в мире и избавляет от неудобств, связанных с рейтингованием отдельных стран отдельных стран, обычно несущественным при обсуждении важных социально-экономических проблем больших групп стран.

Границы кластеров в 2000 г. по сравнению с 1992 г. сдвинуты вверх на 16%, в 2000–2008 гг. на 25%, а в 2016 г. по сравнению с 2008 г. – на 17% в соответствии с ростом среднего размера ВВП по ППС на душу населения в мире.

Таким образом, страна сохраняет принадлежность к тому или иному кластеру, если ее показатель ВВП на душу населения растет примерно вровень с мировыми темпами, или сдвигается вниз/вверх по кластерам при отставании/опережении.

В 2016 г. границы кластеров составили соответственно 42,3 тыс. долл./чел., 25,4 тыс. долл./чел., 16,9 тыс. долл./чел., 8,5 тыс. долл./чел., 3,9 тыс. долл./чел., 2,2 тыс. долл./чел. За рассматриваемый период крайние кластеры сблизились. Если сравнить среднеарифметические показатели первого и седьмого кластеров, то получится, что в 1992 г. отношение среднего значения верхнего и нижнего кластеров было равно 46,8, тогда как в 2016 г. аналогичный показатель составил 38,8, что практически означает сокращение неравенства между странами. Несмотря на это, дистанция между средними значениями выросла с 41,2 до 56,7 тыс. долл. на душу населения. Важно отметить устойчивость коэффициентов вариации (по невзвешенным данным по странам) внутри кластеров во времени, что также указывает и на оптимальность выбранного подхода. Самый низкий коэффициент вариации в третьем кластере

во всех четырех выбранных для анализа временных точках, да и в целом коэффициента [12, с.126].

Наиболее высокие величины коэффициента вариации (выше вариация) наблюдаются в крайних – первом и седьмом – кластерах. Эти кластеры относительно более дифференцированы по сравнению с другими кластерами во многом потому что в них входят разные по типу развития и источникам роста страны и, соответственно, более существенным разбросом значений ВВП на душу населения по сравнению со средними кластерами, которые содержат более схожие по типу экономического развития страны.

Коэффициент вариации, рассчитанный по всем странам в 1992-2016 гг. снизился с 1,3 до 1,0%, что свидетельствуют о некотором усилении равномерности экономической динамики в мире в целом. Сокращение неравномерности уровней развития стран заключается в более высоком темпе роста менее развитых стран. При этом менее развитые страны тоже можно принципиально разделить на две группы – те страны, которым необходимо выйти из «ловушки среднего уровня развития», и те, для которых первоочередная задача – преодоление крайней бедности.

Наблюдается относительная устойчивость числа стран практически во всех кластерах. В верхней части распределения произошли весьма примечательные сдвиги, сделавшие первый – наиболее богатый - кластер менее однородным: в 2016 г. в состав кластера входят нефтеэкспортирующие ОАЭ, Саудовская Аравия и Кувейт (не входивший в кластер в 1992 г.), маленькие по площади и размерам населения государства (Макао, Люксембург, Сингапур, Гонконг и Сан-Марино). В него же, естественно, входят такие развитые европейские страны как Норвегия, Германия, Ирландия, Швейцария и Нидерланды, а также США и Канада. Но низкие темпы роста привели к тому, что с 1992 г. Япония спустилась во второй кластер.

Между 2008 и 2016 гг. туда сдвинулась еще и группа высокоразвитых стран ЕС – Италия, Франция, Великобритания, Бельгия, Финляндия - темпы роста которых оказались ниже мировых настолько, чтобы переместить их в

кластер с более низкими значениями ВВП по ППС на душу населения. Чтобы продвигаться вверх по шкале кластеров, экономике любой страны необходимо расти настолько быстро, что лишь несколько стран (нефтяных экспортеров развивающихся стран) смогли это сделать в рассматриваемый период.

В 2016 г. в третьем–четвертом кластерах (с ВВП по ППС в диапазоне 8,5 до 25,4 тыс. долл. на душу) находится большинство стран с переходной экономикой и страны, относящиеся по классификации Всемирного банка к государствам со средним уровнем дохода. Именно они – страны догоняющего развития, которые стремятся достичь в будущем уровня развитых стран.

Для того, чтобы страна продвигалась вверх от кластера к кластеру, необходимо, чтобы экономика страны устойчиво росла на протяжении длительного периода. Россия в 1992 и 2008 гг. находилась во втором кластере, а в 2000 г. (к концу трансформационного кризиса) – в третьем. В 2016 г. (в условиях спада) – Россия снова оказалась в третьем, но близко к границе со вторым кластером ВВП по ППС на душу населения (24,4 тыс. долл./душу в 2016 г.).

Российский ВВП до начала трансформации достиг локального максимума в 1989 г. и еще до начала масштабных рыночных реформ в 1992 г. сократился на 18%. В 1989–1999 гг. общее падение реального ВВП составило 44%. Сокращение ВВП по ППС на душу к 1999 г. составило меньшую величину: – 38,4% от 16,7 тыс. долл. на душу в 1989 г. В дальнейшем постепенный рост вывел российский ВВП по ППС к 2008 г. на уровень в +12,0% от значения показателя в 1990 г., а в 2016 г. ВВП по ППС составил 3,6 трлн долл., что на 17,0% выше уровня 1990 г.

В целом динамика ВВП и ВВП по ППС на душу населения России в рассматриваемом периоде схожи, только в 2014 г. ВВП по ППС на душу населения снизился, несмотря на общий рост ВВП страны. За рассматриваемый период ВВП на душу населения в России значительно увеличился, несмотря на снижение ВВП на душу населения в текущих долларах США в 2008–2016 гг., связанное с ослаблением национальной валюты.

В целом анализ показывает, что в 1992–2016 гг. наблюдался значительный общемировой рост благосостояния, однако неравномерность развития стран остается чрезвычайно высоким. При этом непосредственной угрозы социальных волнений мирового масштаба нет именно благодаря положительной динамике даже у большинства бедных стран. Большая часть седьмого беднейшего кластера осталась в этой же части распределения 24 года спустя, а в состав кластера теперь входит даже больше стран (24 вместо 18). В основном это страны Африки (22 из 24) и Океании (Соломоновы острова и Кирибати) [8, с.12].

Экономическая теория предполагает, что рыночная экономика сама определяет средства сближения стран в силу перемещения капиталовложений вслед за более выгодными условиями их вложения. В 1992–2016 гг. мировой ВВП по ППС вырос в 2,3 раза, а на душу населения – на 70%.

Научно-техническая революция оказала большое влияние на «разделение труда» между отдельными видами транспорта. В мировом пассажиропотоке первое место вне конкуренции (около 4/5) теперь относится к автомобильным перевозкам, в мировом грузообороте – к морскому транспорту (почти 2/3).

Транспорт широко используется в качестве инструмента региональной политики. В контексте увеличения избыточности и противоречивого характера развития транспорта активизируются протекционистские и дискриминационные экономические, налоговые и правовые меры государства, направленные на смягчение конкуренции и защиту национальных транспортных компаний [24, с.223].

Расширение использования «своих» транспортных средств для расширения «невидимого» экспорта (фрахт иностранных фрахтователей и т.д.).

Взаимодействие и переплетение этих факторов вызывает сложное противоречивое развитие всей мировой транспортной системы. С одной стороны, общая тенденция – ускорение транспортного процесса: высокоскоростные железные дороги, контейнерные коммуникации, высокоскоростные специализированные суда, а с другой – сокращение

скорости судна для поглощения избыточной грузоподъемности и более низкие скорости для других видов транспорта с целью снижения затрат на электроэнергию. Противоречивыми и взаимодополняющими тенденциями являются формирование мощных линий, транспортных коридоров для повышения эффективности транспортного процесса. С другой стороны, разница в транспортных потоках, строительство относительно небольших высокоспециализированных транспортных средств, контейнеры с четким «прицеливанием» пункта назначения, разработка маршрутов фидеров, которые обеспечивают доставку [12, с.126].

Возрастают противоречия между развитием подвижного состава и постоянными устройствами, между линейными и узловыми элементами системы. Порты обычно отстают от трафика, иерархические системы портов формируются для того, чтобы концентрировать инвестиции, и в то же время конкуренция между ними возрастает. Между портами стран–отправителей и портов стран–получателей имеются диспропорции [10, с.9].

Одной из причин превышения пропускной способности транспорта является обострение конкуренции между железнодорожным и автомобильным транспортом (в США стоимость автотранспорта составляет 60%, а доля в грузообороте составляет 26%, а доля потребления энергии транспорта – 85%).

Анализ глобальных тенденций в области транспорта показывает, что ни одна страна не в состоянии контролировать риски своей экономики без наличия сильных транспортных позиций. Мировые тенденции развития транспорта свидетельствуют о завершении периода защиты в отношении видов транспорта и перевозчиков. На современном этапе мировая транспортная система характеризуется большой зависимостью от информационных технологий и развивается в следующих областях: увеличение пропускной способности транспортных путей, повышение безопасности движения, появление принципиально новых автомобилей, увеличение пропускной способности и пропускной способности транспортных средств, увеличивая скорость движения, своевременность, ритмичность и экологичность функционирования

транспортной системы. Новые требования клиентуры к качеству транспортного обслуживания отодвигают затраты на задний план.

Усилия большинства стран направлены на повышение конкурентоспособности национального транспорта и отказ от системы квот, а также от тарифных и других ограничений. Они заменяются согласованием транспортного законодательства; рынок транспортных услуг стал более сложным, все сегменты транспортного процесса и логистики начали интегрироваться. В качестве естественного результата – развитие транспортной инфраструктуры нового типа – транспортно–складских и грузовых транспортных комплексов, которые сформировали единую систему взаимодействия; транспортные центры стали элементами управления системой, что позволило оптимизировать «сквозные» тарифы [18, с.156].

На этом фоне укрепляются требования к экологичности транспорта. Отсюда стремление поддерживать приемлемую долю транспортного компонента в цене конечного продукта при соблюдении строгих стандартов охраны окружающей среды и безопасности.

В заключение исследования роли и места ПИИ в мировой экономике можно сделать следующие выводы.

Рассмотрев параметры международного разделения труда, можно сказать, что отношения, возникающие вследствие разделения труда между странами, могут строиться на использовании имеющихся у них природных ресурсов, возможности выходить на внешний рынок продовольствия благодаря благоприятным климатическим условиям, используя благоприятное географическое положение и инфраструктуру.

Изучение потенциала природных ресурсов показало, что оно определяется совокупностью всех видов, которые в настоящее время известны и используются в производстве. Первым направлением в решении глобальной проблемы человечества исчерпаемости природных ресурсов является снижение энергоемкости и повышение эффективности их использования, что можно решить путем экономии энергоресурсов, более широкого использования

энергосберегающих технологий и вторичных ресурсов. Второе направление – альтернативные источники энергии, экологически чистые, такие как ветер, геотермальная вода, солнечная энергия, которые в настоящее время не используются, особенно в отечественной практике. И, наконец, третье направление, которое также позволяет реализовать первые два, – это усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь, поскольку осуществление деятельности в рамках рационального использования ресурсной базы страны требует значительных финансовых, трудовых и организационных издержек.

Исследование неравномерности экономического развития стран показало, что при росте экономики страны, увеличение благосостояния отдельных социальных слоев не происходит равномерно и соразмерно страновому росту. В частности, состоятельные слои общества получают высокую долю дохода, которая мало меняется при росте. Это зачастую приводит к сохранению или увеличению внутристранового социального неравенства, что для стран, относящихся к беднейшим шестому и седьмому кластеру, означает сохранение значительной абсолютной бедности. Внутри стран неравенство имеет также довольно устойчивый характер.

2 Современное состояние импорта и экспорта ПИИ

2.1 Территориальные и отраслевые направления ПИИ

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой форму участия иностранного капитала в реализации инвестиционных проектов на территории государства–получателя инвестиций, что является долгосрочным вложением иностранного инвестора на производственных, коммерческих и других коммерческих предприятиях для роста прибыли.

ПИИ должны быть достаточно большими и долгосрочными, чтобы позволить иностранному инвестору установить эффективный контроль над управлением объектом инвестиций и обеспечить его долгосрочную заинтересованность в успешной эксплуатации и развитии этого предприятия [21, с.66].

Основным стимулом для интенсивного развития международного инвестиционного процесса является необходимость того, чтобы крупные предприятия повышали свою конкурентоспособность на международном уровне за счет расширения деятельности на новых рынках, рационализации производства, снижения издержек, диверсификации рисков и доступа к ресурсам и стратегическим активам в экономики разных стран. В настоящее время международные компании и финансовые группы являются основным предметом ПИИ.

Прогресс в деле устойчивого развития – и построения прочного мира – требует наращивания инвестиций в базовую инфраструктуру, энергетику, водоснабжение и санитарно-технические мероприятия, меры по смягчению последствий изменения климата, здравоохранение и образование, а также инвестиций в производственный потенциал с целью создания новых рабочих мест и увеличения доходов. Сегодня как никогда важно обеспечить, чтобы глобальный политический климат и далее благоприятствовал инвестициям в устойчивое развитие.

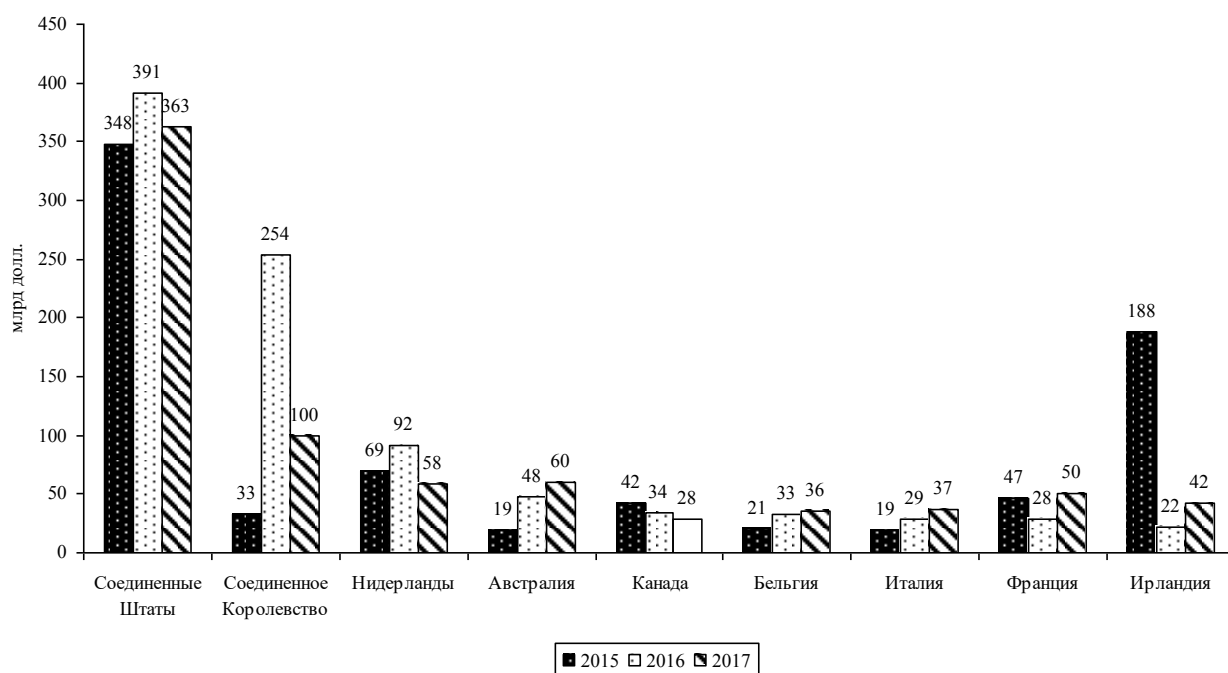
Мировые потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2017 г.

сократились на 18% – до 1,411 трлн долл. на фоне снижения реструктуризации компаний. Это составляет 1,8% мирового ВВП и сопоставимо с показателями 2012 г. и 2014 г., в то время как в 2016 г. он равнялся 2,3% ВВП и в 2015 г. – 2,5% ВВП. В четвертом квартале глобальные ПИИ опустились до минимального объема с 2013 г. – 280 млрд долл.

В 2016 г. глобальные потоки ПИИ сократились на 2% до 1,75 трлн долл. Таким образом, путь к восстановлению ПИИ остается трудным. Объем внутрифирменного кредитования резко упал; рост инвестиций в основной капитал был связан с 18-процентным увеличением стоимости трансграничных слияний и поглощений [26, с.84].

Приток ПИИ в крупнейших развитых странах-получателях представлен на Рисунке 1.

Источник: [35]

Рисунок 1 – Приток ПИИ в крупнейших развитых странах–получателях

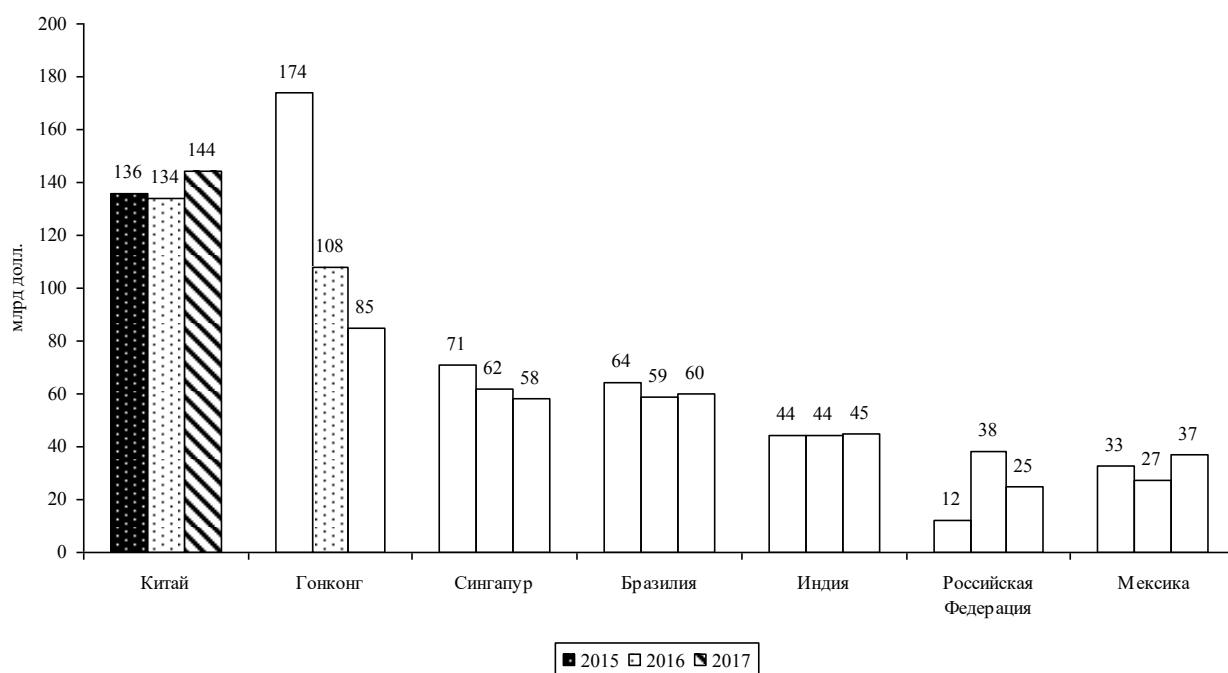
Потоки ПИИ в странах Северной Америки снизились на 33%, главным образом из-за возврата к прежним уровням притоков инвестиций в Великобритании и США после всплесков в 2016 г.

Падение притока в развитые страны отчасти компенсировалось увеличением инвестиций в развивающиеся страны и их заметным ростом в страны с переходной экономикой.

Снижение обусловлено низким ростом мировой экономики в целом и низким объемом торговли на фоне низких цен на нефть. При этом ПИИ в страны Европы упали на 29% до 385 млрд долл., что объясняется высокой неустойчивостью этого показателя в ряде стран.

Эксперты предполагают, что налоговые реформы в США могут существенно повлиять на инвестиционные решения американских транснациональных корпораций в 2018 г., что приведет к изменению показателей в мировых потоках.

По оценкам экспертов, ПИИ в развивающиеся страны оставались стабильными и составили около 653 млрд долл. США, что на 2% больше, чем в предыдущем году (Рисунок 2).

Источник: [35]

Рисунок 2 – Приток ПИИ в крупнейших развивающихся странах–получателях

Потоки ПИИ незначительно выросли в развивающихся странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, но остались на прежнем уровне в

странах Африке. В целом наибольший объем ПИИ получила развивающаяся Азия, за которой следуют Европа (Европейский союз) и Северная Америка.

Хотя объемы прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны оставались на таком же уровне, как и в прошлом году, однако острая нехватка зарубежных капиталовложений в этих странах ощущалась в секторах, которые могли бы внести важный вклад в реализацию Целей устойчивого развития.

Особую озабоченность вызывает факт уменьшения проектов ПИИ в новые активы. Так, в развивающихся странах вдвое сократились объемы инвестиций в такие проекты. По предварительным данным, стоимость объявленных проектов ПИИ в новые активы показывает снижение на 32% до 571 млрд долл. (уменьшение на 17% по количеству проектов) – это самый низкий уровень с 2003 г. Если данная информация будет подтверждена, снижение таких новых проектов приведет к отрицательным индикаторам в долгосрочной перспективе.

Таким образом, наиболее инвестиционно-привлекательными государства являются Китай, США, Гонконг Нидерланды, Австралия.

Потоки ПИИ в страны с переходной экономикой сократились в 2017 г. на 17% и составили примерно 55 млрд долл., что меньше на 3 млрд долл. по сравнению с 2016 г. Этот показатель является наименьшим с 2005 г.

В двух основных субрегионах с переходной экономикой снова возникли разнонаправленные тенденции: в Юго–Восточной Европе приток инвестиций увеличился на 16% и достиг 55 млрд долл., после снижения в 2016 г. Приток ПИИ в страны СНГ и Грузию сократился на 20%, до 50 млрд долл. Снижение объема ПИИ произошло в основных странах-получателях инвестиций региона.

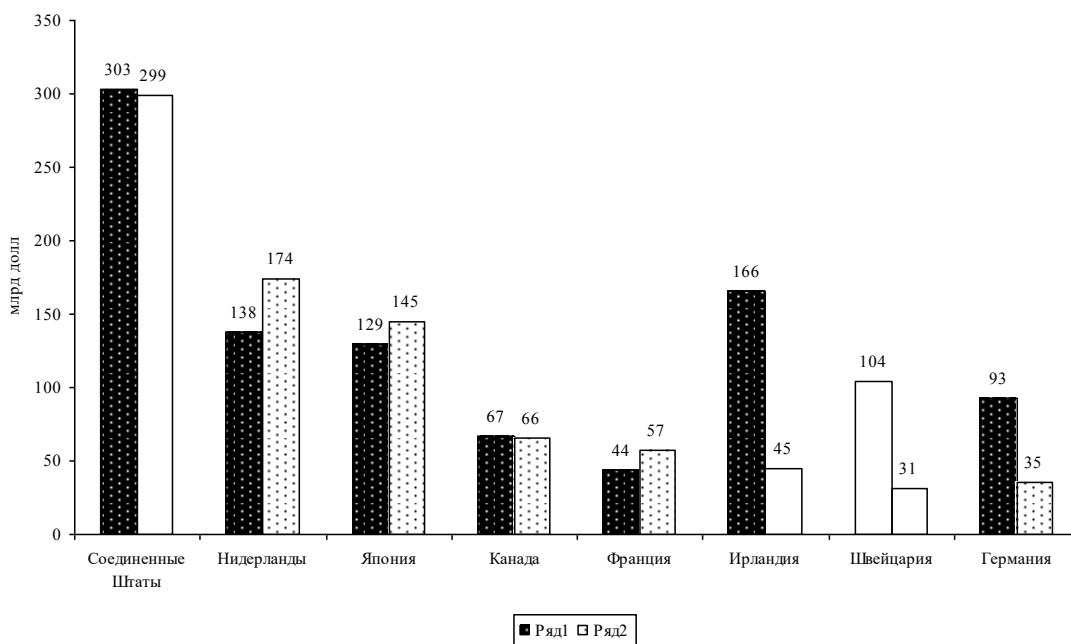
Так, инвестиции в российскую экономику сократились на 17% (до 25 млрд долл.), в казахстанскую – на 29% (до 6 млрд долл.), в Азербайджан – на 29% (до 3 млрд долл.) и в Украину – на 25% (до 2,5 млрд долл.).

Объем ПИИ увеличился в странах Юго-Восточной Европы, включая самую крупную страну–получателя иностранных инвестиций в субрегионе – Сербию, где темпы роста составили 24% (рост до 2,9 млрд долл.).

Потоки ПИИ из развитых стран снизились в 2017 г. на 11% до 1 трлн. долл. Их доля в глобальных потоках вывозимых ПИИ не изменилась, составляя немногим более 70%, в условиях, когда потоки инвестиций из развивающихся стран оставались стабильными, на уровне порядка 383 млрд долл., а из стран с переходной экономикой – сократились на 22%, до 25 млрд долл. [17, с.10].

Инвестиции европейских многофункциональных предприятий (МНП) после резкого увеличения в 2016 г. в 2017 г заметно сократились, упав на 23% до 515 млрд долл. Это объясняется резким сокращением потоков инвестиций из Ирландии, Швейцарии и Германии.

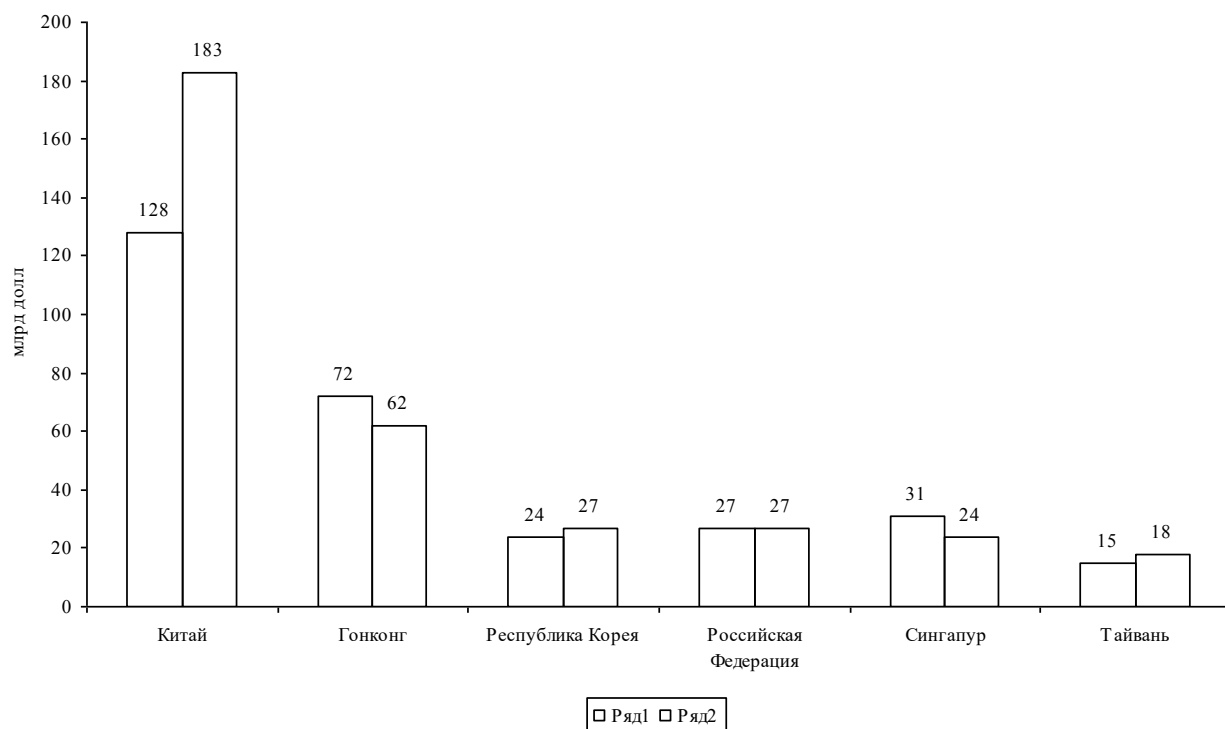
Инвестиции североамериканских МНП в 2017 г. оставались в целом стабильными, несмотря на значительное уменьшение масштабов трансграничных слияний и поглощений. В 2017 г. крупнейшим внешним инвестором оставались Соединенные Штаты, хотя потоки инвестиций из этой страны немного сократились (на 1%) до 299 млрд долл. (Рисунок 3).

Источник: [35]

Рисунок 3 – Вывоз ПИИ из развитых стран происхождения в 2016–2017 гг.

Потоки ПИИ из развивающихся стран Азии увеличились на 7% до 363 млрд. долларов. Вывоз ПИИ из развивающихся стран происхождения представлен на Рисунке 4.

Источник: [35]

Рисунок 4 – Вывоз ПИИ из развивающихся стран происхождения в 2016 и 2017 гг.

Под влиянием резкого роста активности китайских компаний на рынке международных слияний и поглощений потоки ПИИ из Китая выросли на 44% и достигли 183 млрд. долл., что позволило этой стране впервые занять место второго по величине инвестора в мире. Напротив, ПИИ из стран – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии сократились, равно как и инвестиции из Латинской Америки и Карибского бассейна [27, с.23].

В число крупнейших стран-инвесторов входят 6 развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Глобальные тенденции в сфере ПИИ задают крупные экономические группировки. Глобальная картина ПИИ в 2017 г. продолжала формироваться главным образом под влиянием инвестиционных потоков из крупных экономических группировок, таких как «двадцатка» и форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а также в эти группировки (Таблица 7).

Приток ПИИ в страны «двадцатки» в 2016 г. впервые превысил 1 трлн. долл., что являлось абсолютным рекордом, но в 2017 г. снизился до 906 млрд

долл., в том числе из-за того, что Китай снизил вложения за рубежом.

Таблица 7 – ПИИ в отдельных группах стран в 2016–2017 гг.

Группа стран	Приток ПИИ, млрд долл.		Доля в мировом притоке ПИИ, %		Доля в мировом ВВП, %	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Двадцатка	1147	906	66	50	78	78
АТЭС	913	926	51	53	60	60
НАФТА	452	423	26	24	28	28
Содружество	488	259	28	15	14	14
БРИКС	258	277	16	15	23	22
АКТ	56	51	3	3	2	2

Источник: [2, с.203]

Одни группировки – Содружество наций, БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка), группа африканских, карибских и тихоокеанских государств (АКТ) – в целом являются чистыми получателями ПИИ, а другие – «двадцатка», АТЭС, НАФТА – чистыми экспортерами.

Внутригрупповые связи через ПИИ получили сильное развитие в рамках «двадцатки» и АТЭС и развиваются в рамках БРИКС и АКТ. Помимо этих мегагруппировок, на стимулирование ПИИ между широким кругом стран нацелены и такие межрегиональные инициативы, как «Один пояс – один путь».

В 2016 г. на долю обрабатывающего и сырьевого секторов приходилось соответственно 26% и 6% мирового объема накопленных ПИИ. 65% таких инвестиций приходилось на сектор услуг. Если взглянуть на ПИИ в сектор услуг более внимательно, становится понятно, что его огромная доля (две трети от общего объема ПИИ) завышает значение третичного сектора в международных инвестициях.

Значительная часть ПИИ в сектор услуг предназначается компаниям, связанным с сырьевыми отраслями и производственными МНП и выполняющим похожие на услуги функции, в том числе функции головных структур и бэк-офисов, функции финансовых холдингов, центров закупок и материально-технического обеспечения, распределения, исследований и разработок.

В данных об отраслевой структуре ПИИ такие виды деятельности

автоматически относятся к сфере услуг. Таким образом, ПИИ в сектор услуг могут быть завышены более чем на треть. Замедление роста международного производства отражается и на мировой торговле. Хотя зарубежные филиалы МНП продолжают наращивать международное производство, темпы этого процесса в последние годы снижались. Замедление международного производства ведет и к снижению темпов роста торговли.

Доходность ПИИ, вкладываемых в зарубежные филиалы в принимающих странах, продолжала падать, снизившись с 6% в 2016 г. до 4% в 2017 г.

Таблица 8 – Отдельные показатели ПИИ и международного производства в 2017 г. и в отдельные годы, в млрд долл.

Показатель	1990	2005-2007 (среднее значение до кризиса)	2014	2015	2016	2017
Приток ПИИ	205	1426	1324	1774	1746	1411
Отток ПИИ	244	1459	1253	1594	1452	1208
Объем ввезенных ПИИ	2197	14496	25108	25191	26728	25614
Объем вывезенных ПИИ	2254	15184	24686	24925	26160	24721
Доход от ввезенных ПИИ	82	1025	1632	1480	1511	893
Доходность от ввезенных ПИИ	4,4	7,3	6,9	6,2	6,0	4,0

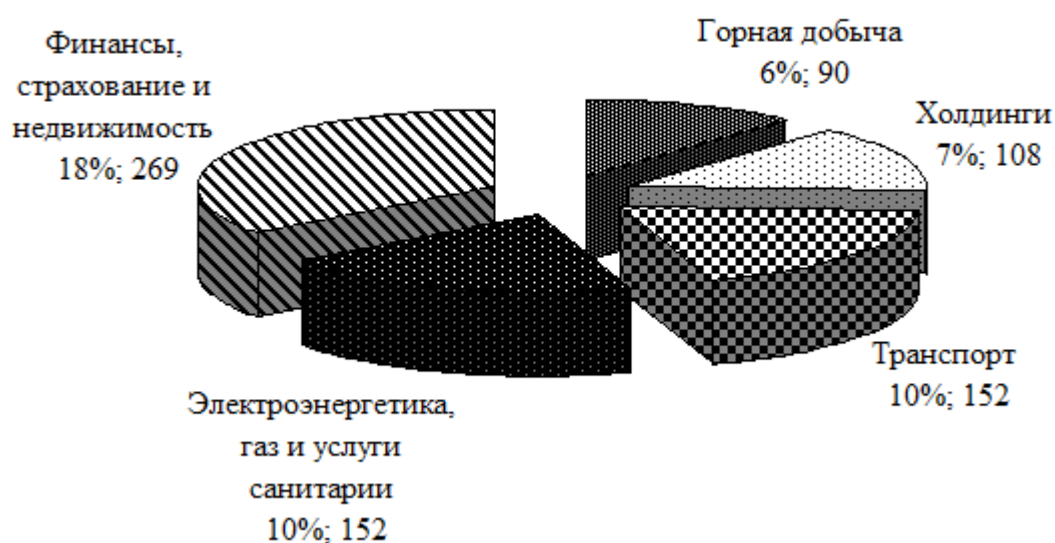
Источник: [35]

Государственные МНП – важные игроки в сфере ПИИ. В новой базе данных ЮНКТАД о государственных МНП содержатся сведения примерно о 1500 материнских компаний, имеющих более 86 000 зарубежных филиалов, разбросанных по всему миру. На эти компании приходится лишь 1,5% всех МНП, но почти 10% всех зарубежных филиалов. Несмотря на небольшую численность государственных МНП, 15 компаний в списке 100 крупнейших глобальных нефинансовых МНП и 41 компания в списке 100 ведущих МНП из

развивающихся стран и стран с переходной экономикой принадлежат государству.

В 2017 г. на объявленные государственными МНП инвестиции в новые проекты пришлось 11% от общего объема подобных инвестиций во всем мире; в 2010 году эта доля составляла 8%.

По сравнению с другими МНП отраслевая структура государственных МНП больше смещена в сторону финансовых услуг и добывающей промышленности. Если судить по основной хозяйственной деятельности штаб-квартир корпораций, свыше половины государственных МНП работают в пяти сферах: финансы, страхование и недвижимость; электроэнергетика, газ и услуги санитарии; транспорт; диверсифицированные холдинги; добыча полезных ископаемых (Рисунок 5).

Источник: [35]

Рисунок 5 – Государственные МНП: распределение по основным секторам или отраслям, 2017 г. (число стран и проценты)

Основная часть государственных МНП (свыше 1000 компаний, или около 70% от общего числа) работают в секторе услуг (хотя отнесение к ним холдингов может завышать данный показатель). Примерно 330 государственных МНП (23%) работают в обрабатывающей промышленности и 110 (8%) в сырьевом секторе.

Рассмотрим региональные инвестиционные процессы в Таблице 9.

Таблица 9 – Доля в мировых потоках ПИИ в 2015–2017 гг., в %

Группа стран / регионы	Приток ПИИ			Отток ПИИ		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Развитые страны:	42,6	55,5	59,1	56,5	73,6	71,9
Европа	20,6	31,9	30,5	17,7	41,8	35,4
Северная Америка	17,4	22,0	24,3	28,1	23,2	25,2
Развивающиеся страны:	53,2	42,4	37,0	37,7	24,4	26,4
Африка	5,4	3,5	3,4	2,3	1,1	1,3
Азия	34,5	29,5	25,3	32,9	21,2	25,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	12,8	9,3	8,1	2,5	2,0	0,1
Океания	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Страны с переходной экономикой	4,3	2,1	3,9	5,8	2,0	1,7
Структурно слабые, уязвимые и малые страны:	5,1	3,6	3,3	2,1	0,9	0,7
НРС	3,2	2,5	2,2	1,5	0,6	0,8
НВМРС	2,1	1,4	1,4	0,5	0,3	-0,1
МОРАГ	0,4	0,2	0,2	0,03	0,04	0,01

Источник: [35]

Низкие цены на сырье сдерживают ПИИ в Африке. В 2017 г. потоки ПИИ в Африку продолжали сокращаться, снизившись на 3% до 59 млрд долл. Восстановление притока ПИИ в Египет, крупнейший получатель ПИИ в регионе, способствовало увеличению притока инвестиций в Северную Африку. Напротив, низкие цены на сырье ухудшили экономические перспективы стран Африки к югу от Сахары и снизили интерес к ним инвесторов. Сократился приток инвестиций в Анголу, в то время как в Нигерии и Южной Африке он оставался сравнительно стабильным.

Довольно мощный приток ПИИ наблюдался в 2017 г. в Восточную Африку, где Эфиопии удалось привлечь рекордный для себя объем инвестиций. Хотя на континенте все более заметным становится присутствие МНП развивающихся стран, важнейшими инвесторами по-прежнему остаются компании развитых стран.

Экспорт инвестиций африканскими МНП слегка увеличился (на 1% до 18 млрд долл.) главным образом за счет роста потоков из Анголы (на 35% до 11 млрд долл.), компенсировавшего резкое сокращение потоков из Южной

Африки (-41% до 3 млрд долл.).

Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии сокращается практически во всех регионах. Совокупные потоки ПИИ в развивающиеся страны Азии сократились в 2017 г. на 15%. Это падение, первое с 2012 г., оказалось практически повсеместным и затронуло все основные субрегионы за исключением Южной Азии. Оно было вызвано главным образом возвращением к обычным показателям притока инвестиций в Гонконг (Китай). Свою роль сыграло и уменьшение масштабов трансграничных слияний и поглощений, стоимость которых снизилась с 50 млрд долл. в 2016 г. до 42 млрд долл. в 2017 г. В Восточной Азии относительно стабильный приток инвестиций в Китай сгладил общее сокращение их поступления в этот субрегион. Уменьшился их приток и в Юго-Восточную Азию, главным образом за счет Индонезии, Сингапура и Таиланда. Потоки ПИИ в Южную Азию оставались на одном уровне, увеличившись на 1% лишь в Индии [48, с.33].

Продолжающееся сокращение потоков ПИИ в Западную Азию является следствием конфликта в регионе и негативных последствий затяжного периода низких цен на сырье. Экспорт ПИИ из развивающихся стран Азии увеличился на 7% до 363 млрд долл. Продолжающийся процесс наращивания внешних инвестиций Китаем способствовал увеличению экспорта ПИИ из Восточной Азии, в то время как слабая инвестиционная динамика в Индонезии и Сингапуре выступала сдерживающим фактором. Потоки инвестиций из Южной Азии продолжали уменьшаться, а из Западной Азии – начали расти.

Приток ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн продолжает сокращаться. Тенденция сокращения притока ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн ускорилась в 2017 г., когда на фоне замедления роста инвестиций во всем регионе их приток упал на 14% до 142 млрд долл.

Экономический спад в сочетании с низкими ценами на сырье и высокой волатильностью валютных курсов оказывали серьезное давление на потоки инвестиций в Южную Америку, уменьшившиеся на 14% до 101 млрд долл. Сократился и их приток в Центральную Америку – на 14% до 38 млрд долл., –

усугубив тем самым снижение темпов роста валовых вложений в основной капитал и физического объема экспорта.

Приток ПИИ в страны Карибского бассейна за исключением финансовых центров упал на 9% до 3 млрд долл., хотя в разных странах глубина этого падения сильно различалась. Вывоз инвестиций латиноамериканскими МНП в 2017 г. резко упал, поскольку значительные объемы средств зарубежные филиалы репатриировали своим материнским компаниям. Он сократился на 98% до 1 млрд долл. – самого низкого с 2001 г. уровня.

Приток ПИИ в Юго-Восточную Европу снизился на 5% вследствие сокращения инвестиций в обрабатывающую промышленность. В списке основных стран-инвесторов происходит постепенный сдвиг в пользу новых стран, в первую очередь Китая. Вывоз ПИИ из стран с переходной экономикой в 2017 г. сократился до 25 млрд долл., главным образом из-за отрицательного сальдо по вывозу инвестиций Казахстана.

Достигнув 44 млрд долл. в 2016 г., потоки ПИИ в наименее развитые страны (НРС) сократились в 2017 г. более чем на 13% до 38 млрд долл. На них приходится 2% глобальных потоков ПИИ и 6% потоков во все развивающиеся страны. Тем не менее, более чем 20 НРС удалось привлечь больше инвестиций, чем в предыдущем году, и список этих стран возглавляли такие крупные получатели ПИИ, как Камбоджа и Эфиопия, имеющие сравнительно диверсифицированную экономику.

Крупнейшим инвестором в экономику НРС оставался Китай, намного опередивший Францию и Соединенные Штаты. Хотя отраслевая структура объявленных новых инвестиционных проектов в НРС свидетельствует о существовании возможностей привлечения большего объема инвестиций в обрабатывающую промышленность и сектор услуг, в обозримом будущем в потоках ПИИ в НРС будут преобладать инвестиции в нефтегазовую отрасль.

После глубокого спада в 2015 г. потоки ПИИ в 32 не имеющие выхода к морю развивающиеся страны (НВМРС) стабилизировались в 2017 г. на уровне

24 млрд долл. НВМРС по-прежнему играют незначительную роль на мировом рынке ПИИ, привлекая менее 2% глобальных потоков [27, с.24].

Динамика притока ПИИ различается по регионам и странам-получателям. Приток ПИИ рос в страны с переходной экономикой, особенно в Казахстан, четвертый год подряд росли инвестиции в Эфиопию, в то время как потоки в Монголию сменили знак на отрицательный. Хотя ПИИ в НВМРС по-прежнему в основном привлекают природные ресурсы, структура инвестиций постепенно смещается в сторону других видов хозяйственной деятельности, таких как инфраструктура и обрабатывающая промышленность, помогая тем самым сглаживать последствия невыгодного географического положения этих стран.

Все большая доля ПИИ в НВМРС приходится на инвесторов из развивающихся стран, в первую очередь китайских. Инвестиционные перспективы этих стран внушают осторожный оптимизм. Их дальнейшее восстановление по-прежнему зависит от динамики цен на сырьевые товары и от политических проблем, которые могут отразиться на будущих потоках ПИИ.

Инвестиционные перспективы этих стран внушают осторожный оптимизм. Их дальнейшее восстановление по-прежнему зависит от динамики цен на сырьевые товары и от политических проблем, которые могут отразиться на будущих потоках ПИИ. Нестабильные потоки ПИИ в малые островные развивающиеся государства (МОРАГ) уменьшились на 6% до 3,5 млрд долл. После 2009 г. доля этих стран в глобальных потоках ПИИ в большинстве лет оставалась на уровне менее 0,5%. Восстановление притока на Мальдивские Острова и Маврикий сводилось к их сокращению в десятке других стран. С точки зрения диверсифицированности привлекаемых ПИИ список МОРАГ возглавляет Ямайка. Среди внешних источников финансирования потоки ПИИ в МОРАГ с 2008 г. демонстрируют возросшую волатильность, в то время как потоки денежных переводов и официальной помощи развитию остаются стабильными. Хотя в списке десяти ведущих инвесторов в экономику МОРАГ семь являются развивающимися странами, с точки зрения размера инвестиций

абсолютными лидерами выступают такие развитые страны, как Канада и Соединенные Штаты.

Таким образом, проведя исследование территориальных и отраслевых направлений ПИИ, можно сделать следующие выводы.

Важную роль в трансграничном движении капитала играют прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые, как правило, сопровождаются притоком передовых технологий, что способствует экономическому и социальному развитию стран–импортеров.

В 2015 г. наблюдался значительный приток инвестиций, их объем в мире увеличился почти на 40%, но с 2016 г. по настоящее время наблюдается снижение притока ПИИ. В 2017 г. снижение мировых ПИИ связано, в частности, с хрупким экономическим ростом, уменьшением совокупного спроса, падением прибыли ТНК и усилением контроля над сделками с целью минимизации налогообложения. Ожидается, что, мировая экономика восстановится в 2018 г., и за счет этого следует ожидать роста мировых прямых инвестиций.

В посткризисный период наблюдаются очень значительные колебания в притоке мировых прямых инвестиций, обусловленные появляющейся «новой нормальностью» в мире. Если на начальном этапе драйвером роста ПИИ были развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, то с 2015 г. баланс мировых потоков капитала смещается в пользу развитых стран.

В отраслевом контексте инвестиции в сектор услуг, в первую очередь информационные и коммуникационные, становятся все более привлекательными. Что касается сферы производства, то в обрабатывающих отраслях наблюдается оживление на фоне многократного сокращения прямых инвестиций во все формы в сырьевом секторе. Российская Федерация на нынешнем этапе по-прежнему плохо подходит к новым тенденциям как с точки зрения привлечения ПИИ, так и их качества.

2.2 Либерализация инвестиционного климата

Инвестиционная политика становится более сложной, разнородной и неопределенной. Императивы устойчивого развития ставят перед инвестиционной политикой новые вызовы и делают ее более многогранной. Подходы к ней становятся более разнообразными, отражая разные формы реагирования обществ и государств на последствия глобализации. Это, наряду с учащением случаев государственного вмешательства, делает инвестиционную политику менее предсказуемой в глазах инвесторов. Хотя многие страны продолжают поощрять иностранные инвестиции, некоторые из них относятся к зарубежным поглощениям и к отдельным инвестиционным решениям компаний более критически.

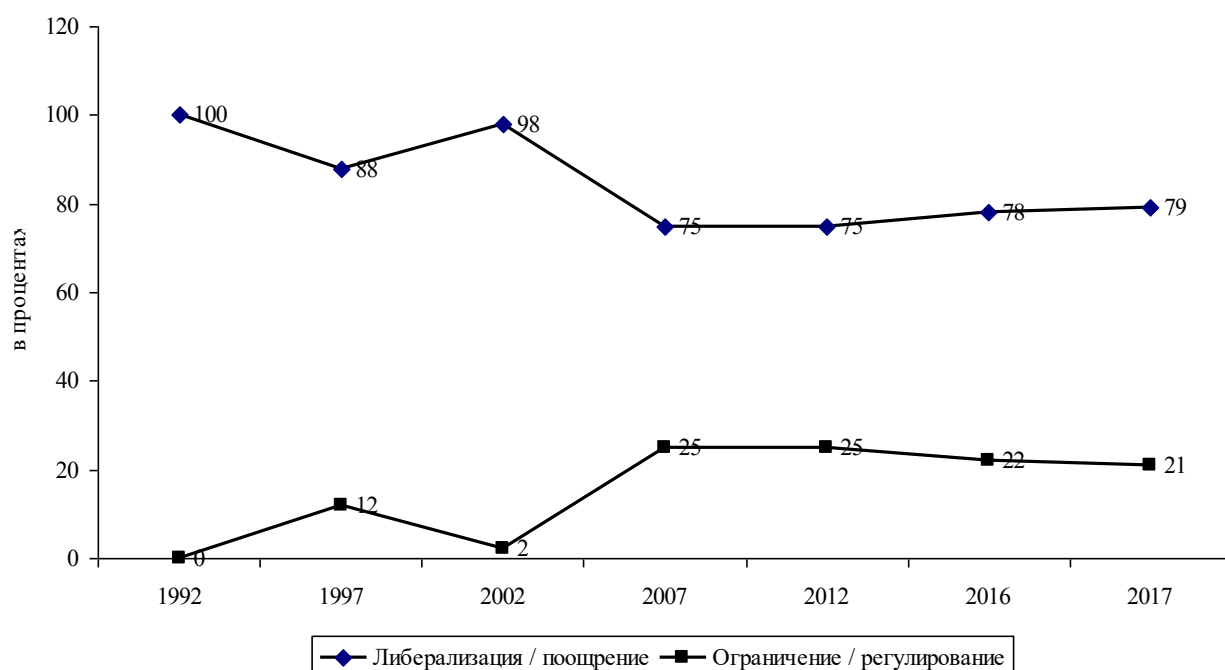
На международном уровне полным ходом идет реформа режима международных инвестиционных соглашений (МИС), которая ведет не только к модернизации договоров, но и к выходу некоторых стран из этого режима. Мегарегиональные соглашения становится все труднее заключать и применять на практике. Эти изменения могут оказаться как временными проявлениями турбулентности в быстро меняющемся мире, в котором государства пытаются найти для себя новые ориентиры, так и предвестником политических сдвигов более долговременного характера.

Основанный на четких правилах инвестиционный режим, пользующийся широкой международной поддержкой и нацеленный на обеспечение устойчивости и открытости, может помочь снизить градус неопределенности в инвестиционных отношениях и придать им большую стабильность [35].

Страны по-прежнему стремятся привлекать инвестиции, однако использование норм регулирования и жестких мер при этом расширяется. В 2017 г. примерно 58 стран и экономик приняли не менее 124 мер, оказывающих влияние на иностранные инвестиции. Из них 84 меры были направлены на либерализацию и поощрение инвестиций, а 22 вводили новые ограничения и нормы регулирования (оставшиеся 18 мер носили нейтральный характер).

Доля либерализующих и стимулирующих инвестиции мер составила

79%, что значительно ниже по сравнению с 1990-ми годами (Рисунок 6).

Источник: [35]

Рисунок 6 – Изменения в национальной инвестиционной политике в 1992–2017 годах, в %

Условия доступа зарубежных инвесторов были либерализованы во многих отраслях, в первую очередь в сфере финансовых услуг, в добывающих отраслях и на рынке недвижимости. Многие страны упростили порядок регистрации, стали предоставлять новые инвестиционные льготы или реформировали свои национальные системы урегулирования инвестиционных споров. Другими заслуживающими внимания моментами стали продолжение процесса приватизации и создание новых режимов государственно-частного партнерства в некоторых странах.

Введение новых ограничений или норм регулирования в инвестиционной сфере во многом стало следствием озабоченности по поводу перехода в руки зарубежных собственников стратегических отраслей, а также необходимости защиты национальной безопасности и конкурентоспособности местных производителей. Эти ограничения можно встретить не только в новых законодательных актах, но и в административных решениях получающих инвестиции стран, принимаемых, в частности, в контексте регулирования

поглощений с участием зарубежных компаний. Компании сталкиваются также с политическим давлением, влияющим на их инвестиционные решения, и с мерами, направленными на то, чтобы удержать их в стране, ограничивая их возможности инвестирования за рубежом. Помимо этого, рост числа торговых барьеров, на который указывает Всемирная торговая организация, может ударить по зарубежным инвесторам, в первую очередь по тем из них, которые работают в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек. Все это несколько омрачает нарисованную выше картину в целом благоприятного для иностранных инвестиций политического климата.

Во многих странах существует инвестиционное законодательство, дублирующее МИС. Более чем в 100 странах, в частности в развивающихся, зарубежные инвестиции регулируются специальным внутренним инвестиционным законодательством, затрагивающем те же вопросы, что и международные инвестиционные соглашения (МИС). Начиная с вводной части или раздела, посвященного цели и сфере действия, как инвестиционное законодательство, так и МИС содержат определения, положения о ввозе и размещении инвестиций, их режиме и правилах работы инвесторов, поощрении инвестиций и урегулировании споров.

На сегодняшний день вопросы устойчивого развития и меры, направленные на упрощение инвестиционной деятельности, не занимают видного места ни в инвестиционном законодательстве, ни в МИС. Хотя инвестиционное законодательство и МИС имеют много общего, в плане конкретных положений и редакционных деталей они могут серьезно различаться.

Реформа МИС и модернизация соответствующих положений инвестиционного законодательства должны идти рука об руку. Сфера МИС продолжает расширяться, становясь все более сложной. В 2017 г. страны заключили 37 новых МИС: 30 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и 7 договоров с инвестиционными положениями (ДИП). В результате общее число соглашений возросло до 3 324 (2 957 ДИД и 367 ДИП).

Наибольшую активность демонстрировала Турция, заключившая семь договоров, за которой следовали Канада, Марокко и Объединенные Арабские Эмираты (по четыре договора), а также Исламская Республика Иран и Нигерия (по три договора).

В период с января по март 2018 г. было подписано четыре новых МИС. Изменили правительства и свое отношение к международной инвестиционной политике. Было расторгнуто, по крайней мере, 19 МИС. Особенно активно выходили из договоров Индонезия (вышла из 11 договоров) и Индия (из 7 договоров) [44, с.152].

Что касается мегарегиональных договоров, содержащих серьезные инвестиционные положения, таких как Соглашение о транстихоокеанском партнерстве (СТТП) и Соглашение о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (СТАТИП), то их перспективы остаются туманными.

Страны «двадцатки» приняли руководящие принципы глобальной инвестиционной политики. Лидеры стран «двадцатки» одобрили носящие рекомендательный характер Руководящие принципы глобальной инвестиционной политики, впервые продемонстрировав наличие многостороннего консенсуса по инвестиционной проблематике в рамках довольно разношерстной группы развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой, на которые приходится свыше двух третей мирового экспорта ПИИ (включая ЕС).

Руководящие принципы «двадцатки» опираются на Основы инвестиционной политики ЮНКТАД в интересах устойчивого развития и имеют следующие отличительные особенности:

Новое поколение: Руководящие принципы содержат ключевые элементы инвестиционной политики нового поколения, которую отличают акцент на устойчивое развитие и инклюзивный рост, признание права на регулирование в интересах достижения целей государственной политики и опора на ответственную практику ведения бизнеса.

Глобальный посыл: В Руководящих принципах отражена коллективная позиция стран «двадцатки» по четырем краеугольным камням инвестиционной политики и договорной практики: обоснованию; защите и регулированию; поощрению и упрощению; и урегулированию споров.

Повышение согласованности: Одним из главных мотивов принятия Руководящих принципов стало стремление добиваться большей согласованности между национальной и международной политикой, а также между инвестиционной политикой, политикой в других областях и целями устойчивого развития.

Тонкий баланс: Руководящие принципы закрепляют тонкий баланс между правами и обязанностями компаний и государств, между либерализацией и регулированием, а также между стратегическими интересами принимающих инвестиции стран и стран их происхождения.

Документ, носящий рекомендательный характер: Руководящие принципы не имеют обязательной силы. Они должны послужить ориентиром в оценке и формулировании национальной инвестиционной политики и стратегий. Кроме того, они должны стать важным руководством при подготовке и согласовании международных инвестиционных договоров.

Нацеленная на создание условий для устойчивого развития реформа МИС занимает важное место в международной инвестиционной политике. Закрепляя успехи первого этапа реформы, большинство новых договоров следуют «дорожной карте» ЮНКТАД, в которой выделяются следующие пять областей работы:

- сохранение права осуществлять регулирование при обеспечении защиты инвестиций;
- реформирование механизмов урегулирования инвестиционных споров;
- поощрение и облегчение инвестиций;
- обеспечение ответственного инвестирования;
- повышение системной согласованности.

На 2018 г. прогнозируется скромный рост глобальных потоков ПИИ,

которые, как ожидается, останутся, тем не менее, гораздо ниже рекордного уровня 2007 г. Одновременное возобновление экономического роста в основных регионах и улучшение ситуации с прибылью компаний будет способствовать повышению деловой уверенности и улучшению МНП к инвестированию.

Циклический подъем в обрабатывающей промышленности и международной торговле, как ожидается, вызовет ускорение роста в развитых странах, в то время как вероятное повышение цен на сырье должно способствовать подъему в развивающихся странах в 2018 г. В результате глобальные потоки ПИИ должны вырасти в 2018 г. примерно на 5% почти до 1,8 трлн. долл.

Ожидается, что в 2019 г. умеренный рост потоков ПИИ продолжится и они достигнут 1,85 трлн. долларов. Усиление геополитических рисков и политической неопределенности в восприятии инвесторов может отразиться на масштабах и характере роста ПИИ в 2018 г.

Политические события – выход Соединенного Королевства из Европейского союза, отказ администрации Соединенных Штатов от участия в Транстихоокеанском партнерстве и попытки пересмотреть основные торговые соглашения, такие как Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), а также выборы в Европе – все это стало причиной усиления неопределенности.

Возможная налоговая реформа в Соединенных Штатах также может серьезно повлиять на потоки ПИИ, если американские МНП станут сокращать размер реинвестируемой в зарубежные филиалы прибыли.

По сравнению с 2017 г. резко изменились настроения корпораций в добывающем секторе. Пережив резкий спад в последние два года, МНП, работающие в секторе природных ресурсов, в первую очередь в нефтяной отрасли, по всей видимости, прошли нижнюю точку, и большинство их руководителей сегодня ожидают роста инвестиций в ближайшие два года.

Главными получателями ПИИ в перспективе остаются Соединенные

Штаты, Китай и Индия. В 2018 г. список ведущих, по мнению АПИ, потенциальных стран-инвесторов мало чем отличался от предыдущих лет: самым многообещающим источником ПИИ остается Китай, за которым вплотную следуют Соединенные Штаты, Германия и Соединенное Королевство. В большинстве регионов ожидается рост ПИИ.

Ожидается, что приток инвестиций в развивающиеся страны в 2018 г., хотя и не вернется на уровень 2015 г., увеличится на 10%, в то время как приток инвестиций в развитые страны останется стабильным. Между отдельными регионами будут наблюдаться серьезные различия.

Приток ПИИ в Африку в 2018 г. должен немного вырасти, примерно до 65 млрд долл., благодаря некоторому повышению цен на нефть и возможному увеличению ПИИ в ненефтяные отрасли. Объявленные в 2017 г. новые крупные проекты ПИИ коснулись в первую очередь сектора недвижимости, а также природного газа, инфраструктуры, энергетики возобновляемых источников, химической и автомобильной промышленности.

Увеличению притока ПИИ должны способствовать успехи в региональном и межрегиональном сотрудничестве благодаря подписанию региональными экономическими сообществами соглашений об экономическом партнерстве с Европейским союзом (ЕС) и переговорам по трехстороннему соглашению о свободной торговле. В то же время замедление экономического роста может омрачить инвестиционные перспективы в 2018 г.

Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии, как ожидается, вырастет в 2018 г. на 15% до 515 млрд долл., поскольку улучшение экономических прогнозов по большинству крупнейших азиатских стран должно придать инвесторам дополнительную уверенность.

В таких крупнейших получателях, как Индия, Индонезия и Китай, возобновление политических усилий по привлечению ПИИ может привести к росту их притока в 2018 г. В Южной и Юго-Восточной Азии ряд стран, как ожидается, смогут еще больше укрепить свои позиции в региональной производственной кооперации. Приток ПИИ в Западную Азию

предположительно будет оставаться стабильным, поскольку позитивный эффект постепенного восстановления цен на нефть будет сводиться на нет политической и геополитической неопределенностью.

Перспективы притока ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн в 2018 г. по-прежнему не вселяют оптимизма в условиях сохраняющихся макроэкономической и политической неопределенности. Ожидается, что он сократится примерно на 10% примерно до 130 млрд долл. Инвестиции в добывающие отрасли в регионе, судя по всему, будут довольно скромными, поскольку эксплуатирующие месторождения компании продолжают воздерживаться от крупных капиталовложений. На инвестициях в регион, особенно в Центральную Америку, по всей видимости, будет сказываться и неопределенность в отношении экономической политики Соединенных Штатов.

Потоки ПИИ в страны с переходной экономикой в 2018 г. должны немного увеличиться, примерно до 80 млрд долл., благодаря прекращению экономического спада, повышению цен на нефть и планам приватизации. Однако этому может помешать целый ряд геополитических проблем. Потоки ПИИ в развитые страны, как ожидается, будут оставаться стабильными, на уровне примерно 1 трлн. долл. Прогнозируется восстановление притока инвестиций в Европу, поскольку выдача большого объема внешних внутрифирменных займов, имевшая место в 2017 г., вряд ли повторится. Однако восстановлению потоков ПИИ могут помешать политические события. Напротив, приток ПИИ в Северную Америку, поставивший в 2016 г. исторический рекорд, судя по всему, иссякает, и в условиях политической неопределенности руководители, скорее всего, предпочтут выжидательную тактику.

2.3 Тенденции ПИИ в России

Интенсивная внешнеэкономическая деятельность, а также привлечение иностранных инвестиций – это одни из главных условий, без которых

невозможно активное развитие экономики России. Эффективность развития экономики страны напрямую зависит от качества осуществляемых внешнеторговых операций и от того, какие меры предпринимаются по улучшению инвестиционного климата.

Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику России создает возможности получения дополнительного финансирования крупных инвестиционных проектов, стимулирует развитие и рост внутренних инвестиций, обеспечивает передачу опыта зарубежных государств в отношении использования новейших технологий и методов организации производства, а также способствует улучшению экономической ситуации в стране в целом [6, с. 10].

На протяжении последних десяти лет иностранные компании испытывают определенные трудности при ведении бизнеса в России. И это несмотря на то, что российский рынок всегда рассматривался как один из ведущих развивающихся рынков на мировой арене. Сильными сторонами России с точки зрения ее инвестиционной привлекательности являются обеспеченность ценными природными ресурсами, общая стоимость которых превышает 75 трлн долл., большая потребительская база при численности населения 146 млн. человек, а также высококвалифицированная рабочая сила.

Но, тем не менее, доверие инвесторов к российскому рынку упало еще в 2014 г. после стремительного падения цен на нефть и введения международных санкций. Россия оказалась изолированной от западных государств как политически, так и экономически, вследствие чего объем прямых иностранных инвестиций резко сократился. Так в 2014 г. зарубежные инвестиции сократились до 22 млрд. долларов США, что явилось рекордно низким уровнем с 2006 года. В 2015 г., согласно данным Центробанка, общий объем прямых иностранных инвестиций в экономику России составил 6,8 млрд долл. Таким образом, иностранные инвестиционные вложения сократились еще в 4,5 раза по сравнению с предыдущим годом [7, с.24].

По итогам 2017 г. Россия продемонстрировала незначительное

сокращение как накопленных на своей территории ПИИ, так и аккумулированных объемов экспортированных из страны прямых капиталовложений (Таблица 10).

Таблица 10 – Накопленные экспортированные и импортированные ПИИ России, 2014 – 2017 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017
Накопленные ПИИ в России, млрд долл.	371,8	409,7	479,5	463,3
в том числе участие в капитале, млрд долл.	283,4	322,0	400,4	388,6
Накопленные ПИИ из России, млрд долл.	342,5	366,5	565,7	504,8
в том числе участие в капитале, млрд долл.	202,7	231,1	409,9	403,8

Источник: [31]

Таким образом, ситуация сильно отличается от «краха» в 2014 г. В 2015 г. показатели накопленных ПИИ в России начали расти снова, а к середине года объем инвестиций, накопленных за рубежом снова, как и до «санкций», было больше, чем количество сосредоточенных в России ПИИ. Однако в случае прямых инвестиций исключительно в участии в капитале ПИИ, ввозимые в нашу страну, по-прежнему значительно выше, чем экспортируемые ПИИ.

Девальвация рубля, а также другие факторы, которые вызывают переоценку накопленных иностранных активов, играют очень важную роль в динамике накопленных в России ПИИ. Наиболее очевидной является связь с изменением обменных курсов, хотя наряду с обесцениванием рубля, естественно, действуют другие факторы. Таким образом, обесценение рубля по отношению к доллару США в 1,7 раза в 2014 г. сопровождалось падением накопленных ПИИ в России на 17%, а российскими ПИИ за рубежом – на 54%. Снижение курса рубля дополнительно в 1,3 раза в течение 2015 г. сопровождалось 10% сокращением накопленных ПИИ в России и на 7% в российских ПИИ за рубежом. Напротив, укрепление рубля к доллару на 2016 г. на 15% сопровождалось увеличением накопленных ПИИ в России на 8,5%, а российскими ПИИ за рубежом – на 18%.

Если посмотреть на текущие данные по ПИИ, то в 2017 г. произошло небольшое сокращение потоков новых инвестиций, как экспортируемых, так и импортируемых. В то же время в 2017 г. объем долговых инструментов (то есть

внутрикорпоративных кредитов, полученных российскими дочерними компаниями из иностранных ТНК) снизился. В целом чистый приток ПИИ в Россию в 2017 г. (при расчете на основе принципа направленности, исключая простейшие схемы «перемещения капитала») составил 11,5 млрд долл.

Распределение ПИИ по видам экономической деятельности позволяет исследовать приоритеты иностранных инвесторов и степень, в которой эти приоритеты равны национальным интересам России в развитии высокотехнологичных обрабатывающих производств.

Однако произошли изменения в объемах инвестирования по видам экономической деятельности. За 2017 г. значительно сократились ПИИ во все сферы экономической деятельности (Таблица 11).

Таблица 11 – Динамика в объемах прямых иностранных инвестиций в Россию по видам экономической деятельности, 2015–2017 гг.

Наименование вида экономической деятельности	2015	2016		2017	
	млн долл.	млн долл.	% к прошлому году	млн долл.	% к прошлому году
Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	671	598	-10,9	102	-82,9
Добыча полезных ископаемых	17426	16339	-6,2	4742	-71,0
Обрабатывающие производства	32013	26741	-16,5	5055	-81,1
Производство электроэнергии, газа, пара	1120	1120	0,0	307	-72,6
Сбор, очистка и распределение воды	14	27	92,9	0	-100,0
Строительство	2078	4812	131,6	324	-93,3
Оптовая и розничная торговля	37998	32353	-14,9	9347	-71,1
Транспорт и хранение	2262	2262	0,0	468	-79,3
Деятельность гостиниц и ресторанов	461	386	-16,3	39	-89,9
Информация и связь	2466	2466	0,0	553	-77,6
Финансовая деятельность, страхование	31625	18649	-41,0	2083	-88,8
Недвижимость	7722	5789	-25,0	964	-83,3
Научные исследования и разработки	231	151	-34,6	11	-92,7

Наименование вида экономической деятельности	2015	2016		2017	
	млн долл.	млн долл.	% к прошлому году	млн долл.	% к прошлому году
Образование	10	4	-60,0	2	-50,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	341	139	-59,2	25	-82,0
Деятельность по организации отдыха, культуры и спорта	429	363	-15,4	52	-85,7
Деятельность в области аренды и лизинга	833	203	-75,6	9	-95,6

Источник: [31]

На протяжении нескольких лет самым привлекательным сектором российской экономики для инвестирования оставалась торговля. Но на сегодняшний день, по оценкам исследования консалтинговой компании Ernst&Young, ведущей отраслью с наибольшим количеством зарубежных проектов является производство. При этом лидирующую позицию занимает пищевая промышленность, далее идет производство машин и оборудования, химических продуктов, электрооборудования. Также отмечается рост иностранных инвестиций в производство программного обеспечения и в сельское хозяйство [19].

Нестабильное регулирование экономики, снижение привлекательности российского рынка, неблагоприятные экономические события, сложная бизнес-среда – это основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в России.

Решающую роль в снижении притока иностранных инвестиций на российский рынок, безусловно, сыграли международные санкции. Внешнеполитический конфликт, развернувшийся после включения Крыма в состав Российской Федерации, повлек за собой замораживание иностранных активов, введение запретов на въезд, на совершение сделок с лицами, включенными в список лиц, в отношении которых введены санкции, а также на совершение любых транзакций, направленных на уклонение от соблюдения санкций. В связи с этим в 2014–2017 гг. наблюдается сокращение

инвестиционных проектов, инициируемых и реализуемых иностранными инвесторами на территории России [37, с.496].

Тем не менее, последние исследования экономистов показывают, что, хотя инвесторы, вкладывающие средства в реальный сектор, рассматривают текущую экономическую ситуацию в стране как неблагоприятную, они не планируют сокращать свое присутствие на российском рынке. Иностранные компании видят потенциал российской экономики и склонны к увеличению объема прямых инвестиций в ближайшей перспективе.

Важный вклад в понимание происходящих в регионах инвестиционных процессов дает статистика накопленных ПИИ в разрезе стран. В целом по России она представлена в Таблице 12.

Таблица 12 – Накопленные прямые инвестиции в Россию по странам-инвесторам на 01.01.2018 г.

Страны и территории	Млн долл. США	Доля в РФ, %	Страны и территории	Млн долл. США	Доля в РФ, %
Всего	32 976	100,0			
Кипр	201,3	0,6	Франция	2 018	6,1
Нидерланды	201,2	0,6	Виргинские острова, США	1	0,0
Люксембург	– 804	– 2,4	Австрия	1 071	3,2
Ирландия	– 1 789	– 5,4	Джерси	608	1,8
Багамы	5 802	17,6	Финляндия	224	0,7
Бермуды	2 414	7,3	Китай	350	1,1
Виргинские острова, Брит.	962	2,9	Швеция	405	1,2
Германия	225	0,7	Бельгия	35	0,1
Швейцария	1 842	5,6	Япония	140	0,4
Соединенное королевство	430	1,3	Республика Корея	83	0,3

Источник: [31]

По состоянию на 01.01.2018 г. на первые 7 стран-лидеров приходится 44,5% накопленных ПИИ в РФ. С Нидерландами, Ирландией и Кипром ситуация сложнее (в 2015 г. на эти страны приходится 75,7%). В свою очередь, 29% из общего объема ПИИ занимают страны, которые в той или иной степени используются как офшоры: Люксембург, Багамы, Бермуды, Британские Виргинские острова. Данные государства зачастую принимают участие в

бизнес-схемах отечественных фирм. Факторами регистраций там материнских компаний с целью реализации проектного финансирования являются практичность правовой концепции и четкость законодательства. Кроме того, Нидерланды считаются посредниками среди отечественных и зарубежных компаний, которые находятся в офшорной зоне (Антильские острова, входящие в состав Нидерландов). Нидерланды не случайно являются мировым лидером по прямым иностранным инвестициям [3].

Регионы-лидеры по доле в общем объеме накопленных ПИИ в России на 31.12.2017 г. Представлены в Таблице 13.

Таблица 13 – Регионы-лидеры по доле в общем объеме накопленных ПИИ в России на 31.12.2017 г.

Российская Федерация, в том числе:					
г. Москва	223 326	48 %	Нижегородская область	2 481	0,5 %
Сахалинская область	55 574	12 %	Кемеровская область	2 444	0,5 %
Тюменская область	30 231	7 %	Новгородская область	2 326	0,5 %
г. Санкт-Петербург	23 167	5 %	Приморский край	2 117	0,5 %
Красноярский край	21 451	5 %	Республика Татарстан (Татарстан)	2 008	0,4 %
Вологодская область	14 034	3 %	Республика Саха (Якутия)	1 813	0,4 %
Московская область	13 833	3 %	Новосибирская область	1 409	0,3 %
Липецкая область	11 986	3 %	Ярославская область	1 197	0,3 %
Челябинская область	9 216	2 %	Белгородская область	1 187	0,3 %
Свердловская область	6 847	1 %	Республика Башкортостан	1 086	0,2 %
Пермский край	3 887	1 %	Тульская область	1 044	0,2 %
Ленинградская область	3 366	1 %	Хабаровский край	1 023	0,2 %
Самарская область	3 214	1 %	Республика Коми	1 014	0,2 %

Российская Федерация, в том числе:					
Краснодарский край	2 973	1 %	Ставропольский край	559	0,1 %
Калужская область	2 599	1 %	Прочие	15 285	3,3 %

Источник: [31]

Согласно данным, представленным в таблице, можно сделать вывод, что структура ПИИ имеет высокую концентрацию для ограниченного числа регионов: на Москву приходится почти половина всех входящих ПИИ, на следующие 7 регионов приходится еще 37%, каждый из которых более 3%. Анализ инвестиционной активности по регионам показывает значительную географическую дифференциацию. Все регионы страны можно разделить на 3 типа [8].

Первый тип включает регионы, в которых наибольшая доля прямых иностранных инвестиций направлена на промышленность, занимающуюся горнодобывающей деятельностью (Сахалинская и Тюменская области, вместе с Ямало–Ненецким и Ханты–Мансийским автономными округами). На этих территориях ведутся масштабные инвестиционные проекты для освоения нефтяных и газовых месторождений (Сахалин–1, Сахалин–2, Ямальский СПГ и другие). Здесь сосредоточено большое количество предприятий, ориентированных на экспорт, что является одним из ключевых мотивов для иностранных инвесторов.

Другой тип – «столичные» регионы (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область), которые привлекают значительный приток иностранного капитала из-за лучшего развития инфраструктуры по сравнению с другими регионами и регионами, но основным инвестором этих территорий является «оффшор» Нидерланды.

Третий тип включает регионы с благоприятным «инвестиционным климатом» (Белгородская область, Калужская область, Республика Татарстан, Приморский край), где эффективная инвестиционная политика создала привлекательный инвестиционный климат для вкладчиков. Неравномерное

распределение иностранных инвестиций по регионам объясняется тем, что инвесторов привлекает высокий потребительский спрос, развитая инфраструктура и концентрация экспортно-ориентированных предприятий.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции оказывают непосредственное влияние на экономический рост и способствуют модернизации экономики любого государства. К сожалению, в настоящее время иностранный капитал не оказывает существенного влияния на развитие социально-экономического потенциала России, поскольку условия, которые стали бы эффективным инструментом для создания благоприятного инвестиционного климата как на региональном, так и на федеральном уровнях, не были полностью созданы и внедрены.

Создание благоприятного инвестиционного климата должно стать приоритетом для администраций всех регионов России, желающих привлечь ПИИ и обеспечить высокие темпы экономического роста. Одним из способов решения этой проблемы может быть использование «лучших практик» регионов, которые уже добились определенных успехов в привлечении ПИИ.

Так как зарубежные вкладчики ищут наилучшие инвестиционные возможности по всему миру, им необходимо учитывать национальные риски, способные поставить инвестиции под угрозу нерентабельности. Большие доходы приходят от вкладов в те проекты, которые обладают высокой степенью риска. А в то время как Россия предлагает высокий доход от инвестирования, здесь преобладают отрасли, государственное регулирование которых все еще находится на стадии разработки, кроме того, следует отметить существование высоких рисков политического характера. Недоработка нормативно правовой базы, коррупция и бюрократия также являются препятствиями на пути расширения притока иностранных инвестиций.

Таким образом, в России необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу в сфере иностранного инвестирования, принимая во внимание мер стимулирования инвестиционной деятельности, принятые в международной практике. Российское законодательство должно быть

адаптировано к условиям международных инвестиционных и торговых организаций. Крайне важно создать наиболее благоприятные условия ведения бизнеса для инвесторов, направляющих свои вложения в медицину, образование, науку, культуру, инновации и др., а также в целях поощрения отдельных, важных для экономики России видов деятельности, включая импорт новых технологий, поддержку мелких и средних иностранных компаний.

Для дальнейшего совершенствования инвестиционного климата нашему государству необходимо проводить политику целевого привлечения иностранных капиталов в высокотехнологичные и наукоемкие отрасли и повышать инвестиционную привлекательность регионов.

Рассмотрев ситуацию поступления ПИИ в Россию, которая складывается в современных условиях, можно сделать вывод о том, что прямые иностранные инвестиции оказывают как положительное влияние на экономику страны, так и присутствует ряд отрицательных моментов. Что касается благоприятного влияния, то:

- ПИИ во многом способствуют увеличению совокупного капитала страны, а, следовательно, оказывают существенное влияние на экономический рост в целом;
- ПИИ способствуют формированию привлекательного инвестиционного климата в стране, что стимулирует дальнейшее привлечение инвестиций;
- ПИИ способствуют повышению международного доверия других стран;
- ПИИ способствуют формированию благоприятной бизнес-среды в стране.

Что касается отрицательных моментов, которые нельзя оставлять без внимания, то:

- привлечение ПИИ вытесняет из страны национальный капитал, что вызывает трудности у отечественных производителей;

– привлечение ПИИ способствует оттоку капитала из страны на основе трансфертного ценообразования.

Следовательно, стимулируя привлечение ПИИ в страну, необходимо защищать национальное производство. На основе проведенного анализа, следует отметить, что действующие формы национального регулирования ПИИ, а также состояние мировой экономики в целом, не позволяют преодолеть негативные факторы инвестиционной привлекательности Российской Федерации и, следовательно, не способствуют увеличению притока ПИИ. Исходя из этого, следует предпринимать комплекс мер по повышению инвестиционной привлекательности России:

В первую очередь следует принимать меры по совершенствованию законодательной базы. Особое внимание необходимо уделять улучшению условий для функционирования бизнеса как отечественных, так и иностранных компаний. Кроме того, Российское законодательство должно адаптироваться к условиям международных инвестиционных компаний. Во-вторых, следует реализовывать государственные программы сотрудничества с иностранными инвесторами, что позволит более рационально и эффективно использовать поступающие ПИИ. В-третьих, требуется снижать стоимость привлечения кредитных ресурсов на территории страны, что во многом скажется на дополнительном привлечении ПИИ. В-четвертых, следует создавать наиболее благоприятные условия для инвесторов, которые направляют свои средства в развитие медицины, образования, науки, культуры. Именно данные отрасли во многом способствуют улучшению социального климата в стране, что в свою очередь находит отражение и в экономическом благополучии страны в целом.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции в Россию – это действительно неотъемлемая часть современных экономических отношений, которая требует особый подход. Грамотная система регулирования прямых иностранных инвестиций позволяет повысить инвестиционную привлекательность страны, открывая ряд возможностей на мировых рынках.

Заключение

В заключение выпускной квалификационной работы можно сделать следующие выводы.

Исследование роли и места ПИИ в мировой экономике показало, что параметры международного разделения труда, можно сказать, что отношения, возникающие вследствие разделения труда между странами, могут строиться на использовании имеющихся у них природных ресурсов, возможности выходить на внешний рынок продовольствия благодаря благоприятным климатическим условиям, используя благоприятное географическое положение и инфраструктуру.

Исследование природно–ресурсного потенциала показало, что он определяется совокупностью всех видов, которые в настоящее время известны и используются в производстве. Первым направлением в решении глобальной проблемы человечества исчерпаемости природных ресурсов является снижение энергоемкости и повышение эффективности их использования, которая может быть решена путем экономии энергоресурсов, более широкого применения энергосберегающих технологий и вторичных ресурсов. Второе направление – альтернативные источники энергии, экологически чистые, такие как ветер, геотермальные воды, солнечная энергия, которые в настоящее время, особенно в отечественной практике, используются недостаточно. И, наконец, третьим направлением, которое к тому же дает возможность реализации первых двух, является усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь, так как реализация мероприятий в рамках направления рационального использования ресурсной базы страны требует немалых финансовых, трудовых, организационных затрат.

Исследование неравномерности экономического развития стран показало, что при росте экономики страны, увеличение благосостояния отдельных социальных слоев не происходит равномерно и соразмерно страновому росту. В частности, состоятельные слои общества получают высокую долю дохода,

которая мало меняется при росте. Это зачастую приводит к сохранению или увеличению внутривостранового социального неравенства, что для стран, относящихся к беднейшим шестому и седьмому кластеру, означает сохранение значительной абсолютной бедности. Внутри стран неравенство имеет также довольно устойчивый характер.

Проведя территориальные и отраслевые направления ПИИ было отмечено, что важнейшую роль в трансграничном перемещении капитала играют прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые, как правило, сопровождаются притоком передовых технологий, что содействует экономическому и социальному развитию стран-импортеров.

В 2015 г. имел место существенный приток инвестиций, их объем в мире увеличился почти на 40%, но с 2016 г. по настоящее время происходит снижение притока ПИИ. В 2017 г. падение мировых ПИИ обусловлено в частности хрупким экономическим ростом, снижением совокупного спроса, падением прибыли ТНК и усилением контроля за сделками по минимизации налогообложения. По мере предполагаемого оживления мировой экономики в 2018 г. следует ожидать и возобновления роста мировых прямых инвестиций.

Для посткризисного периода характерны весьма значительные колебания в притоке мировых прямых инвестиций, обусловленные складывающейся в мире «новой нормальностью». Если на начальном этапе драйвером роста ПИИ выступали развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, то с 2015 г. баланс в мировых потоках капитала сместился в пользу развитых экономик. В отраслевом разрезе все более привлекательными становятся вложения в сектор услуг, прежде всего информационных и коммуникационных. Что касается производственной сферы, то в ней наблюдается оживление в обрабатывающих производствах, на фоне кратного снижения прямых инвестиций во всех формах в сырьевые отрасли. Российская Федерация на современном этапе пока что плохо вписывается в наметившиеся тренды, как в плане количества привлекаемых ПИИ, так и их качества.

В таких крупнейших получателях, как Индия, Индонезия и Китай,

возобновление политических усилий по привлечению ПИИ может привести к росту их притока в 2018 г.

В Южной и Юго–Восточной Азии ряд стран, как ожидается, смогут еще больше укрепить свои позиции в региональной производственной кооперации. Приток ПИИ в Западную Азию предположительно будет оставаться стабильным, поскольку позитивный эффект постепенного восстановления цен на нефть будет сводиться на нет политической и геополитической неопределенностью.

Перспективы притока ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн в 2018 г. по-прежнему не вселяют оптимизма в условиях сохраняющихся макроэкономической и политической неопределенности. Ожидается, что он сократится примерно на 10% примерно до 130 млрд долл. Инвестиции в добывающие отрасли в регионе, судя по всему, будут довольно скромными, поскольку эксплуатирующие месторождения компании продолжают воздерживаться от крупных капиталовложений. На инвестициях в регион, особенно в Центральную Америку, по всей видимости, будет сказываться и неопределенность в отношении экономической политики Соединенных Штатов.

Потоки ПИИ в страны с переходной экономикой в 2018 г. должны немного увеличиться, примерно до 80 млрд долл., благодаря прекращению экономического спада, повышению цен на нефть и планам приватизации. Однако этому может помешать целый ряд геополитических проблем. Потоки ПИИ в развитые страны, как ожидается, будут оставаться стабильными, на уровне примерно 1 трлн. долл.

Прогнозируется восстановление притока инвестиций в Европу, поскольку выдача большого объема внешних внутрифирменных займов, имевшая место в 2017 г., вряд ли повторится. Однако восстановлению потоков ПИИ могут помешать политические события. Напротив, приток ПИИ в Северную Америку, поставивший в 2016 г. исторический рекорд, судя по всему, иссякает, и в условиях политической неопределенности руководители, скорее всего,

предпочтут выжидательную тактику.

Прямые иностранные инвестиции оказывают непосредственное влияние на экономический рост и способствуют модернизации экономики любого государства. К сожалению, в настоящее время иностранный капитал не оказывает существенного влияния на развитие социально-экономического потенциала России, так как в полной мере не созданы и не реализуются условия, которые бы стали эффективным инструментом для создания благоприятного инвестиционного климата как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Создание благоприятного инвестиционного климата должно стать приоритетным направлением работы для администраций всех регионов России, желающих привлечь ПИИ и обеспечить высокие темпы экономического роста. Одним из способов решения этой задачи может стать использование «лучших практик» регионов, уже добившихся определенных успехов в привлечении ПИИ.

Прямые иностранные инвестиции в Россию – это действительно неотъемлемая часть современных экономических отношений, которая требует особый подход. Прямые иностранные инвестиции являются ключевым макроэкономическим показателем, характеризующим развитие страны, а также свидетельствуют о заинтересованности инвесторов различных стран в ведении бизнеса на территории страны. Грамотная система регулирования прямых иностранных инвестиций позволяет повысить инвестиционную привлекательность страны, открывая ряд возможностей на мировых рынках.

Список использованных источников

1. Амбарцумов, С.В. Роль прямых иностранных инвестиций в развитии конкурентных преимуществ компаний / С.В. Амбарцумов // Власть. – 2015. – № 6. – С. 112–113.
2. Акопов, С.Э. Инвестиционный процесс в рамках евразийской интеграции / С.Э. Акопов // Экономические науки. – 2017. – № 3. – С.203–208.
3. Алиева, А.В. Российская экономика в координатах основных моделей рынка: монография / А.В. Алтева, М.В. Рыбасова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 214 с.
4. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения / Е.Ф. Авдокушин. – М. : Юристъ, 2014. – 614 с.
5. Аносова, П.И. иностранные инвестиции в России. Динамика и структура иностранных инвестиций / П.И. Аносова // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – 2016. – С.86–89
6. Азатян, М. О. Анализ структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в РФ / М.О. Азатян // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация. – 2017. – С. 10–14
7. Булдакова, А.В. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию / А.В. Булдакова // Экономист. – 2017. – №1. – С.24–29.
8. Бородин, А.И. Модель проектно-инвестиционного анализа на основе качественных характеристик / А.И. Бородин, А.С. Ченцов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т.26. – № 4. – С. 11-19.
9. Бюллетень мировой экономики № 15. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11209.pdf>
10. Барышников, С.О. Алгоритм оптимального планирования работы

портовых перегрузочных машин / С.О. Барышникова, А.А. Разухина // Морское образование: традиции, реалии и перспективы материалы научно-практической конференции. – 2015. – С. 7–14.

11. Власенко, Р.Д. Прямые иностранные инвестиции как фактор роста российской экономики / Р.Д. Власенко, А.В. Строганова // Молодой ученый. – 2015. – № 21.1. – С. 116–121.

12. Владимиров, С. Модель сбалансированной макроэкономической системы / С. Владимиров // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – №5. – С. 126–134.

13. Волгина, Н.А. Зарубежные ТНК в нефтегазовом секторе России. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page==archive&id=842&article_id=14180.

14. Гладков, И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе / И.С. Гладков, Е.В. Захарова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 2. – С. 87–98.

15. Гладков, И.С. Внешняя торговля Российской Федерации на современном этапе: новые тренды 2015 года / И.С. Гладков // Власть. – 2018. – Том. 24. – № 3. – С. 136–145.

16. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>

17. Зименков, Р. Прямые иностранные инвестиции в экономике США / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2017. – №4. – С.10–17.

18. Ильина, С А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность» / С.А. Ильина // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 153–157.

19. Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов / ЕУ. Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В., 2017. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.fiac.ru/pdf/EY-investment-climate-in-russia-2017-rus.pdf>

20. Кузнецов, А. Российские транснациональные корпорации в сфере услуг / А. Кузнецов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 7. – С.71–80.
21. Кочемасова, А.В. Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации экономики / А.В. Кочемасова // *Финансы и кредит*. – 2016. – № 18. – С. 66–77.
22. Ломакин, В.К. *Мировая экономика* / В.К. Ломакин. – М. : Юнити-Дана, 2015. – 647 с.
23. Ломакин, В.К. *Мировая экономика* / В.К. Ломакин. – М. : Финансы и статистика, 2014. – 511 с.
24. Левин, Б.А. *Геоинформатика транспорта: монография* / Б.А. Левин, В.М. Круглов, С.И. Матвеев, В.А. Коугия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – № 3-2. – С. 223.
25. Могилат, А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор российской экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года / А. Могилат // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 6. – С.25–44.
26. Михайлова, А.А. Роль прямых иностранных инвестиций в экономике стран-реципиентов / А.А. Михайлова // *Экономическая наука современной России*. – 2014. – № 3. – С.84–93.
27. Мантаева, Э.И. Болаев А.В. Влияние прямых иностранных инвестиций на модернизацию экономики КНР / Э.И. Мантаева, А.В. Болаев // *Экономические науки*. – 2016. – № 10. – С.23–26.
28. Миронов, А.К. Современное состояние и тенденции внешнеэкономической деятельности России / А. К. Миронов // *Вестник УдмГУ*. – 2016. – № 3. – С. 42–55.
29. Нарышкин, С.Е. Иностранные инвестиции в современной системе мирохозяйственных связей / С.Е. Нарышкин // *Вестник Самарского государственного экономического унив.* – 2017. – №7. – С.150–161.
30. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

<http://www.gks.ru/>

31. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>;

32. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/>.

33. Официальный сайт Всемирной энергетической организации. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/media/speeches/bp-statistical-review-of-world-energy-2017.html>

34. Официальный сайт Международного валютного фонда. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/>

35. Официальный сайт ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.unctad.org/fdistatistics

36. Перов, М.К. Инвестиционные приоритеты США в соглашении о Транс-Тихоокеанском партнерстве / М.К. Перов // Законодательство и экономика. – 2015. – № 12. – С.48–56.

37. Павлюк, А.В. Государственное регулирование Российской федерации в условиях экономических санкций / А.В. Павлюк // В сборнике: 25 лет внешней политике России Сборник материалов X Конвента РАМИ: в 5 томах. – 2018. – С. 496–508.

38. Портал информационного агентства РБК. Зарубежные инвестиции в Россию. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics /01/09/2017/59a828af9a79470d1ddc51a1>

39. Портал ExpertOnline. Рекордный приток иностранных инвестиций. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://expert.ru/2017/12/26/rossiya-poluchila-rekordnyij-pritok-inostrannyih-investitsij>

40. Роцин, Г.Е. Некоторые аспекты притока ПИИ в страны Африки / Г.Е. Роцин // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 11. – С.49–50.
41. Рыбалкин, В.Е. Международные экономические отношения / В.Е. Рыбалкин. – М. : Юнити, 2013. – 347 с.
42. Смирнова, Е.В. Основные тенденции в динамике прямых иностранных инвестиций в экономику стран ЕС / Е.В. Смирнова // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2015. – № 1. – С. 33–42.
43. Смаглюкова, Т.М. Мотивация иностранных инвесторов в теориях прямых иностранных инвестиций: макроэкономический подход / Т.М. Смаглюкова // Современные проблемы науки. – 2017. – № 2. – С.68–72.
44. Самусенко, Д. Н. Прямые иностранные инвестиции в контексте мирового развития / Д. Н. Самусенко // Молодой ученый. – 2014. – №15. – С. 152–155.
45. Смитиенко, Б. М. Мировая экономика / Б. М. Смитиенко. – М. : Юрайт, 2015. – 590 с.
46. Симонова, М.Д. Статистический анализ иностранных инвестиций в системе индикаторов экономической глобализации / М.Д. Симонова // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С.22–27.
47. Федорова, Е.А. Влияние уровня развития региона на производительность труда компаний с прямыми иностранными инвестициями / Е.А. Федорова, С.Р. Древинг // Финансы и кредит. – 2015. – № 36. – С. 22–28.
48. Философова, Т.Г. Орлов В.В. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику страны: условия, интересы, принципы / Т.Г. Философова // Экономические науки. – 2018. – №11. – С.31–34.
49. Экономические показатели России. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.tradingeconomics.com/
50. Янова, П.Г. Анализ критериев инвестиционной привлекательности российской экономики / П.Г. Янова, Е.В. Капралова // Финансы и кредит. – 2014. – № 22. – С. 59–66.

51. World Investment Report 2017. // UNCTAD, New York and Geneva. – 2017. – 232 p.
52. Global Investment Trends Monitor. // UNCTAD, No.24 6 October 2017. – 23 p.
53. World Trade Report 2017. – WTO. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.wto.org>
54. World Economic Outlook 2016. – IMF. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.imf.org>